

18+

Алексей Корепанов

Наследие богов. Посланец Октагона

Книга пятая

Алексей Корепанов

**Наследие богов. Посланец
Октагона. Книга пятая**

«Издательские решения»

Корепанов А.

Наследие богов. Посланец Октагона. Книга пятая /
А. Корепанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969951-0

Кристиану Габлеру пришлось забыть о спокойной жизни. История, в которую он ввязался по собственной неосмотрительности, все не кончается и не кончается. Он противопоставил себя высшему кругу Румы Юниона, стал беглецом, но не мог не вернуться, когда возникла угроза Империи. И вновь он, в недавнем прошлом рядовой боец Звездного флота, втянут в события, способные перекроить действительность. И эти жернова могут перемолоть и его самого...

ISBN 978-5-44-969951-0

© Корепанов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Возвращение	7
Глава 2. Шагнуть в неизвестное	21
Глава 3. Тот, кого не ждали	36
Глава 4. Возрождение	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Наследие богов. Посланец Октагона

Книга пятая

Алексей Корепанов

© Алексей Корепанов, 2019

ISBN 978-5-4496-9951-0 (т. 5)

ISBN 978-5-4496-9952-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАСЛЕДИЕ БОГОВ:

Кристиану Габлеру пришлось забыть о спокойной жизни. История, в которую он ввязался по собственной неосмотрительности, все не кончается и не кончается. Он противопоставил себя высшему кругу Ромы Юниона, стал беглецом, но не мог не вернуться, когда возникла угроза Империи. И вновь он, в недавнем прошлом рядовой боец Звездного флота, втянут в события, способные перекроить действительность. И эти жернова могут перемолоть и его самого...

Огромное прозрачное табло отсчитывало последние секунды.

Шесть... Пять... Четыре...

И тут все вокруг взорвалось и заревело. Такой рев могли бы издать собравшиеся в гигантский табун медведи, если бы медведи ходили табунами. На табло замерли красные цифры «04». За четыре секунды до конца матча «Сибирские медведи» забили третью шайбу в ворота приезжей «Томи» и вышли вперед. Вряд ли томичи успеют отыграться, а это значит, что овертайма не будет, и столичные «медведи» сохраняют за собой верхнюю строчку в турнирной таблице чемпионата Сибирской России.

Вскочивший с кресла вместе с другими болельщиками плотный темноволосый мужчина в сиреновом свитере почти до колен улыбался, кричал и хлопал в ладоши, как и все, но было видно, что он не из фанатов. Пока пятерка «медведей» вскидывала клюшки и радостно обнималась на льду, он успел полуобернуться и бросить взгляд куда-то на верхние ряды сектора, заполненного ликующим народом. Ледовая арена «Тура» ходила ходуном, переполненная эмоциями тысяч любителей хоккея, отрешившихся от каждодневных дел и забот и живущих сейчас только этими победными мгновениями. Играть самому или наблюдать за игрой – есть ли на свете занятия более увлекательные?

Выше трибун стены хоккейного Колизея словно растворялись, не препятствуя проникновению света бледного зимнего дня. Небо над Турой было тщательно задрапировано сероватыми облаками, и из них время от времени, будто по чьему-то указанию, сыпались на столицу мелкие колющие снежинки. По заледеневшей спине реки неподалеку от арены сновали лыжники, а береговые откосы были усеяны катающейся на санках детворой. Городские кварталы, расчертив пространство между Нижней Тунгуской и Кочечумом, уходили к горизонту и там, на окраинах, не столько оттесняли вековую тайгу, сколько вращались в нее. Когда-то в этих краях свирепствовали морозы, но глобальное потепление сделало Сибирскую Россию вполне удобным местом для проживания. К тому же эти обширные территории избежали прямых ударов во время давней атомной войны – хотя очень многие из тех, кто уцелел тогда, поспешили покинуть Землю. Однако массовый исход с планеты все-таки не превратил ее в заброшенный уголок Виа Лактеа*. Земля продолжала жить.

* Виа Лактеа – наша Галактика (от . Via Lactea – Млечный Путь). *лат (Здесь и далее – примечания автора.)*

Болельщики оставались на ногах до финальной сирены – все четыре секунды, в течение которых «Томь», несмотря на отчаянные усилия пятерки игроков, так и не смогла сравнять счет. Торжествующая песнь сирены вонзилась в ликующий гул трибун, обе команды отправились в раздевалки, и сектор начал опускаться. В своем движении он из наклонного превращался в горизонтальный, подобно ленте эскалатора, подбирающейся к нижней точке, и самые нетерпеливые болельщики уже шагали вдоль рядов кресел, чтобы побыстрее оказаться в просторном вестибюле ледовой арены. Мужчина в длинном сиреновом свитере тоже продвигался к выходу из сектора, краем глаза поглядывая на нужного ему человека. И уже оказавшись в вестибюле, в толпе, сумел поравняться с ним. Когда они, находясь плечом к плечу, сделали несколько шагов, мужчина в сиреновом свитере ощутил прикосновение чего-то маленького и твердого к своей опущенной правой руке. Он, не глядя, забрал из чужих пальцев предназначенный для него компакт с важными сведениями и зажал его в кулаке. И собрался сделать движение влево, чтобы, лавируя среди возбужденно гомонящих болельщиков, как можно быстрее оказаться подальше от информатора.

Но движение это сделать не успел. Кто-то сзади схватил его за правую руку, вывернул ее за спину, не давая возможности разжать кулак и избавиться от компакта. Заставил согнуться и негромко, но внятно произнес:

– Не дергаться, мистер Хейнен.

И он понял, что попался.

Информатора также держали двое крепких молодых мужчин, и болельщики обходили образовавшийся затор, и никто из них даже не пытался выяснить, что тут происходит. Впрочем, каждый знал: без очень веской причины никого не будут хватать у всех на виду – да и не на виду тоже.

«Все-таки вычислили, – опустошенно подумал Хейнен. – Но где же я мог проколоться? Да нет, не мог я проколоться! Или... Или это информатор постарался?..»

Месть Триединого.

Сокровище Империи.

Оружие Аполлона.

Копье и кровь.

Посланец Октагона.

Алексей Корепанов. Наследие богов

Книга пятая. Посланец Октагона

Глава 1. Возвращение

Монотонный шорох дождя навевал уныние, в дымчатых небесах не было места солнцу. Крис Габлер стоял, опустив руки, и смотрел на зеленую чащу, в которой исчезла Лили. Он все-таки сумел справиться с желанием догнать ее и продолжить разговор. Какой может быть разговор, если все уже сказано. Да и не догнал бы он риголку – босиком по дикому лесу много не набегает.

Но главным было другое. Ему – одиночке, покинувшему свою стаю, предстояло вернуться в нее. Он был просто обязан вернуться. Вопреки собственному желанию, подавив неприязнь и вообще забыв о своих чувствах. Потому что в общий дом ромсов* собирались вторгнуться чужаки, и он, Кристиан Габлер, боевая единица Империи, должен был предупредить грэндов**. Невзирая на его личное отношение к ним.

* Ромсы – общее название жителей Ромы Юниона. Рома Юнион на языке Империи, терлине (от terra lingua), означает «Римский Союз». *лат.*

** Грэнд – служащий высших органов государственной власти. (*жаргон*)

Да и не вечно же ему скрываться, улепетывать от звезды к звезде, перебираться с планеты на планету! Разве это не унижительно? Пусть там, в Октагоне*, решают, нужен ли он им или его следует убрать. Или просто оставить в покое.

* Октагон (или Палатин) – резиденция Императора Ромы Юниона.

В любом случае, он должен был действовать. В конце концов, сам полез в эту историю – и не нужно тут пенять на Эрика Янкера! – так хлебай теперь полной ложкой собственноручно состряпанное варево. Никуда от этого не деться, хочешь ты этого или нет.

Но в глубине души он все-таки надеялся, что выплывет, и жизнь повернется новой гранью – гораздо более привлекательной, чем нынешняя. Таково уж свойство любого разумного существа – всегда надеяться на лучшее. Даже если для надежды нет никаких оснований.

Габлер бросил последний взгляд на лес, поглотивший риголку Лили Акимжанов, и коротко вздохнул. Повернулся к нему спиной и побрел к реке, вытаскивая из кармана унидеск. Уселся на мокрую траву под кустом и, сосредоточенно покусывая губу, принялся сочинять мейл Шацкому.

«Наблюдатель сообщил мне, – начал он без приветствия, – что Соседи переселяются сюда. Я по-прежнему на Роузе. Если надумаешь как-то использовать меня – я готов».

Габлер подумал немного, рассеянно глядя на серую воду, рябую от нескончаемо лупящих по ней капель дождя, и приписал:

«Но мое отношение к вам не изменилось».

Подумал еще – и убрал последнюю фразу.

Отправив мейл, Крис поискал по унидеску ближайший населенный пункт с таксопарком и сделал заказ. Минут пять занимался тем, что растирал стопы – без обуви, да еще и при такой погоде, им было очень неудобно, а потом уткнулся лбом в собственные руки, которые он положил на поднятые колени, и замер под кустом. Он чувствовал себя вялым, его клонило в сон – это продолжало сказываться длительное применение экстры. Скорого прибытия аэротакси, учитывая расстояние, ожидать не приходилось, и можно было бы подремать.

Если бы не зудящие в голове мысли. О чужаках. О Лили. О палатинцах. О себе.

Чтобы отвлечься от этой пригоршни заноз, Габлер постарался переключиться на другое.

Вот ведь как получается, расслабленно думал он. Мы принимаем многие вещи как должное, а ведь когда-то они казались бы чудесами. Сидишь в дремучем лесу – и можешь вызвать такси из далекой дали. И послать мейл вообще к другой звезде! Граната как-то говорил, что предки считали будущее царством кнопок: нажал, мол, ту или другую – и достиг нужного результата. И во что с такими кнопками превратились бы люди? В лежащие куски мяса и жира?

И еще Граната говорил, что, по представлению тех же предков, новые прекрасные времена будут просто заполнены роботами. И опять же, каким стал бы в таком случае человек? И чем занимался бы? Творчеством? Ага, как же! Жрал бы да спал – вот чем бы он занимался. Плюс, разумеется, любовные утехы. Да, есть сейчас и кнопки, и роботов хватает – но в меру. И мы отнюдь не забыли, что такое ходить... бегать... стрелять... нарушать свои обещания... убивать...

Усеянный разноцветными кнопками огромный робот с тремя лицами Беллизона навис над ним и сказал надтреснутым негромким голосом:

– Мистер, с тобой все в порядке?

Габлер открыл глаза. Робот не пропал, но стал гораздо меньше ростом, и на его длинном, цвета травы плаще с камуфляжными пятнами и поднятым капюшоном не было никаких кнопок. И вообще, над ним склонялся вовсе не робот, а пожилой мужчина с негустой рыжеватой бородкой, похожим на перевернутый треугольник лицом и характерными для риголов узкими крыльями тонкого носа. За спиной мужчины виднелась чуть вылезшая на прибрежный песок лодка – серая, с невысокими бортами и веслами вместо обычной коробки двигателя. В кормовой части лодки лежал какой-то груз, покрытый непрозрачной пленкой.

– Все нормально, мистер, – не сразу ответил Габлер, машинально отмечая, что вялости в теле поубавилось. И, перехватив взгляд ригола, добавил: – А что босиком – не обращай внимания. Так уж получилось.

Незнакомец недоуменно молчал, продолжая стоять, согнувшись и упираясь ладонями в колени, и Крис решил рассказать побольше, чтобы у того не осталось вопросов. Скорее всего, этот мужчина был жителем лесного поселка, куда ушла Лили.

– Так уж получилось, – повторил он и зябко повел плечами. Свитер хоть и не промок, однако и не согревал. – Провожал из Нихрата знакомую девушку, разулся по дороге, так было надо – и вот... – Крис развел руками. – А дальше она уже без меня пошла в ваш поселок. Ты ведь из поселка?

– Девушку провожал? – прищурился ригол.

– Ну да, – кивнул Габлер. – Девушку. Лили. Может, знаешь такую? Работала в Грэнд Роме.

Бородач медленно выпрямился, упер руки в бока и продебеджал с таким напыщенным видом, словно сообщал новость вселенского значения:

– А как же, я ее помню еще совсем маленькой! Лили, да! Родители часто привозили, у нее же мать из нашего поселка. – Он убрал с лица величавость, опустил руки, опять пригнулся к Габлеру и озабоченно спросил: – Но почему ты сказал – работала? Она что – ушла из Октагона? Или ее... э-э... – Ригол замялся.

– Да я, собственно, не в курсе, мы редко общаемся. – Крис выбрался из-под куста и поднялся на ноги. – То есть знаю, что работала, а как сейчас – понятия не имею. Мы на эту тему не говорили.

– Мы обувь по дороге теряли, – тонко усмехнулся рыжебородый и вновь подбоченился. – Лили – наша общая гордость! Как ты думаешь, мистер, много ли риголов работает в Октагоне?

– Не знаю, но догадываюсь, – вернул усмешку Габлер.

– Она же с детства способная была до ужаса! – не слушая его, воскликнул бородач. – И вот, пожалуйста – бесценный специалист по защитным системам! Это еще тогда, в ее-то годы! И после учебы – прямиком в Октагон! Не куда-нибудь, а в Октагон, понимаешь, мистер? И это при том, что отношение к нам, риголам, сам знаешь какое. – Он помолчал, посопел и с тяжелым вздохом добавил: – Жаль, что ее отец не дожил...

– А что с отцом? – спросил Габлер. Ему действительно было интересно.

– Известно что, – опять вздохнул ригол. – Ушел и не вернулся.

– Куда ушел?

Бородач исподлобья взглянул на Габлера, и тому вспомнились слова Лили Акимжанов: «Мои соплеменники не вступали в открытую борьбу – они совершали диверсии и были неуловимы». Значит, не все были так уж неуловимы. Далеко не все. И она это, конечно же, знала, но решила приукрасить то, что было в действительности. Легенда о неуловимых мстителях... А эти диверсанты просто-напросто погибали, наткнувшись на защитные системы объектов. Не тогда ли возникло у нее желание заняться изучением и, возможно, разработкой таких систем? Досконально разобраться во всех этих делах, нащупать слабые места... И в конечном счете лишить Императора Копья Судьбы.

Диверсанты доставляли имперцам немало проблем, и немудрено, что на риголов обрушился страшный карающий удар. Да, это было жестоко, очень жестоко, но у имперцев имелись все основания для подобных действий... Хотя... Каратели выбрали самый простой путь, а ведь нужно было попробовать договориться. Впрочем, может быть, и пробовали, но ничего из этого не получилось...

– Так Лили сюда в отпуск? – нарушил затянувшееся молчание ригол. – А почему родичам не сообщила? Встретили бы как положено.

– Не знаю, – мотнул головой Крис. – Вы ее там, в поселке своем, порасспрашивайте. А мы с ней такие разговоры не вели. У нас были другие разговоры.

– Понятно, – протяжно сказал бородач, оглянувшись на лодку и вновь повернулся к Габлеру. – Неужели от самого Нихрата пешком шли?

– И пешком тоже, – ответил Габлер. – А назад такси вызвал. Вот, сию, ожидаюсь.

– Ну, тогда ладно, – подвел итог соплеменник Лили. – А я уж думал – случилось что. Удачно долететь.

Он развернулся и какой-то особой крадущейся походкой направился к лодке. И уже отчалив от берега и продолжая неторопливо, но с усилием работать веслами, крикнул сквозь громкий шорох неугомонного дождя:

– Не задерживайся здесь, парень! Не надо!

Что это было – совет или угроза?

Крис проводил взглядом ушедшую вверх по течению лодку и начал прыгать, чтобы согреться. Он прыгал и прыгал, и энергично махал руками, а в голове в такт этим прыжкам колотилось:

«Чужаки... Чужаки... Чужаки...»

Солтио Шацкий на посланный мейл пока никак не реагировал. Еще не прочитал? Или прочитал – и теперь прикидывает, как поступить с этим негодяем Габлером? Советуется? Или они там, в Октагоне, заняты более важными делами – если чужаки уже здесь, в Вилке?

Габлер перестал прыгать и вновь уселся на мокрую траву. Надо было действовать, а приходилось торчать тут, у какой-то реки, на землях каких-то риголов...

– Блип! – с досадой сказал он и плюнул в дождь.

И почти тут же в кармане засигналил унидеск, словно возмущаясь дурными манерами бывшего файтера*.

* Файтер – боец Стафла, Звездного флота (от . star fleet – звездный флот). *англ*

Шацкий, копируя Криса, тоже не рассыпался в любезностях. Его мейл был сух и деловит:

«Тебя доставят в Октагон. Жди коннекта от местных твинсеров. Началось».

Габлер перечитал эти короткие фразы несколько раз. Последняя была совершенно понятна и вызывала озноб: чужаки уже появились в Виа Лактеа. А вот первую можно было понимать двояко. То ли его собирались использовать в установлении контакта с Соседями, то ли намеревались отплатить за все, что он, Кристиан Габлер, устроил палатинцам.

«Нет, я им нужен, – сказал он себе. – Живым и здоровым. Во всяком случае, пока – нужен».

Крис задумчиво побродил по берегу. Остановился и обвел взглядом беспросветное небо.

«Где же это такси, блип?! Пешком ковыляет, что ли?»

Ответом на эти невысказанные вопросы стал слабый приближающийся гул, который вплеся в шум дождя. Через две-три секунды из-за верхушек деревьев выскочил желтый уникар с синим пояском. Сбросил скорость, повис в воздухе над рекой – пайлот* оценивал обстановку – и мягко опустился у самого берега, на то место, которое недавно занимала лодка ригола.

* Пайлот (от . pilot) – робот-водитель. *англ*

В салоне аэротакси было сухо и тепло, и Габлер, сообщив пайлоту, что намерен лететь в космопорт, с удовольствием развалился в кресле. И подумал, что нужно будет присесть у ближайшего шопа и купить обувь – не являться же в космопорт босиком. Да и бельем не мешало бы обзавестись, потому что его трусы и майка остались в квартире Лили. И сменить одежду – хоть свитер и джинсы не промокли и не испачкались, но все-таки побывали в канализации. И хорошо бы еще помыться – Габлер намеревался проделать это в космопорте.

«Если прямо на стоянке не возьмут под стражу», – тут же мелькнула неприятная мысль.

А такое вполне могло случиться. Доставят в Октагон с конвоем, а то мало ли что еще вздумает учудить этот неуправляемый Габлер...

Он смотрел вниз, на уползающий за горизонт лесной массив, и в голове у него вдруг зазвучала песня, которую когда-то напевал Гамлет Мхитарян, побренькивая на гитаре:

Но вскоре эту песню заглушил сигнал унидеска. Лицо мужчины, появившееся в озе – объемной зоне аппарата, – было Крису незнакомо. Впрочем, судя по характерному жесткому взгляду и особой, всегда узнаваемой сосредоточенности, мужчина относился к местным силовикам.

– Твинс*, майор Вилбек, – сухо представился мужчина, подтвердив предположение Криса. – Мистер Габлер?

* Твинс (от twin S – Security Service, Секьюрити Сервис) – Служба безопасности. *англ.*

– Да, он самый.

– Мне поручено работать с тобой. Где ты сейчас находишься?

– Лечу на такси в Роузию, в космопорт, – сообщил Габлер, отметив двусмысленность первой фразы майора.

Короткий писк, донесшийся с панели управления и ни о чем не поведавший бы обычному пассажиру, дал понять бывшему файтеру и твинсеру, что такси взяли под контроль.

– Мы тебя встретим, – так же сухо сказал Вилбек.

– Понял, – кивнул Габлер. – Только я тормозну по дороге. Одежду нужно прикупить и обувь. Это я к сведению, чтобы не переживали.

Майор сузил глаза, словно почувствовал какой-то подвох, но этим дело и закончилось.

– Хорошо, – сказал он. – До встречи.

Лицо Вилбека исчезло из озы. Но теперь Крис почти физически ощущал, как опутала его невидимая сеть чужого пристального внимания.

Он запоздало подумал о том, что, дав знать о себе Шацкому, мог подставить под удар Лили – и мысленно выругался. Но призвал себя к спокойствию, немного поразмыслил и сделал вывод: вряд ли силовики предпримут облаву в этих чащобах. Они же понимают, что за шесть суток Лили Акимжанов могла уже очутиться на другом краю Виа Лактеа. Тем не менее холодный пот его все-таки пробил и голову заполнили неприятные мысли.

Он вновь вынул из кармана унидеск, чтобы посоветовать Лили быть начеку. Но риголка на вызов не отвечала – и вряд ли потому, что забыла где-то свой аппарат. Лили Акимжанов не хотела больше общаться с ним, Кристианом Габлером, не пожелавшим остаться с ней и бороться вместе с ней. Им было не по пути. И от такого ее поведения на душе у него стало еще тяжелей.

«А возьму-ка я в шопе еще и коньячка, – решил Габлер. – Грамм пятьдесят мне не помешает. Или даже семьдесят пять».

...Коньяк действительно не помешал. И даже более того – помог. К тому моменту, когда такси опустилось на стоянку у космопорта, натяжение невидимых струн где-то в глубине сознания стало значительно слабее, и мысли уже не носились гурьбой, цепляясь друг за друга и толкаясь локтями. Теперь на ногах у Габлера вновь были легкие мокасины. С одеждой он не стал ничего выдумывать – кроме трусов и майки, приобрел джинсы все того же синего цвета, а свитер выбрал чуть ли не глядя: просторный, темно-зеленый, с двумя глубокими карманами по бокам. Туда и перекочевали футляр с документами, унидеск и мраморная фигурка единорога.

Майора Вилбека он заметил и узнал еще до посадки. Компанию майору составляли двое неуловимо похожих друг на друга молодых мужчин. Эта троица, одетая как обычные сивилы*, стояла у входа на стоянку и тут же двинулась к приземлившемуся такси. Здесь, в дистрикте Роузия, тоже было пасмурно, но хоть с неба не лило. Когда Габлер вышел из уникара, сунув в карман плоскую бутылочку с остатками коньяка, майор уже приблизился и, даже не намекая на рукопожатие, коротко сказал:

* Сивил – гражданское лицо, штатский. (*жаргон*)

– Прошу за мной.

Вилбек направился к прямоугольному зданию космопорта – оно было спроектировано без особой фантазии и вызывало у Габлера ассоциации с огромной казармой. Крис последовал за майором, а пара других твинсеров пристроилась сзади. И на почетный эскорт это не очень походило.

«Хотя им вряд ли обрисовали, что я за фрукт, – подумал Крис. – Приказали встретить и сопроводить – и все дела. Именно это имел в виду Вилбек, когда говорил, что ему поручено работать со мной. Не работать со мной, а приглядывать за мной, так будет точнее».

Они вошли в малолюдный зал, пересекли его и углубились в служебный коридор. Соображив, что коридор ведет напрямик к летному полю, Габлер произнес в спину Вилбеку:

– Мне бы душ принять...

– Это уже на Вери Роме, – не оборачиваясь и не сбавляя шага, отреагировал майор.

Такие слова были вполне ожидаемы, и Габлер мысленно постучал себя кулаком по лбу: не стоило вообще открывать рот. Иди куда ведут и помалкивай. В конце концов, сам напросился...

У выхода из псевдоказармы стоял обычный вместительный бас – длинная желтая коробка для перевозки пассажиров. Он и доставил всю четверку к возвышавшемуся над стартовой площадкой космическому судну. Это была либурна*. Готовая к полету, судя по уже выдвинутому из корпуса телескопическому рассекателю. Очертания этих десантных кораблей всегда напоминали Габлеру мультяшную черепаху, мотающуюся с планеты на планету в поисках золотой ложки, которую утащил у нее коварный зеленобородый рыболов. Однако и скорость, и маневренность у либурн, в отличие от черепах, были вполне приличными. Для него, Кристиана Габлера, выделили корабль Стафла... вероятно, из здешнего легиона «Вертумн» – значит, Шацкому пришлось подключить военных, чтобы обеспечить переброску нужного ему лица на Вери Рому. Точнее, к здешнему сабу** – никакой либурне не хватило бы запаса хода, чтобы добраться отсюда до центральной планеты Ромы Юниона. В отличие от брига особого отряда Твинса, уж он-то быстро доставил бы на Вери Рому. Но черного корабля столичного Осота тут не было – видимо, он выполнял другую задачу. Например, устремился туда, где появились Соседи... А где же космический транспорт местного особого отряда? Тоже ушел в систему Юпитера? Или на ремонте?

* Либурна – по аналогии с военным судном Древнего Рима.

** Саб – подпространственный тоннель.

«Да какая, блин, разница? – мысленно одернул себя Крис. – Что дали, на том и поле-тишь...»

Бортовой люк открылся, как только твинсеры и Габлер вышли из баса, но в коридоре либурины, как мимоходом отметил Крис, их не встретил никто из членов экипажа. Экипаж занимался своими делами, предоставив твинсерам заниматься своими. Чувствительный нос Габлера сразу уловил слабый запах – так пахло в файтерских казармах. Нельзя сказать, что неприятно, но специфически. Хотя, возможно, этот запах его носу только почудился.

– Проходи, мистер Габлер, – сделал приглашающий жест майор Вилбек, открыв дверь каюты командного состава.

Он посторонился, и Крис шагнул в каюту. На либуринах ему летать приходилось, но только в общем отсеке, вместе с другими файтерами – во время учений как в легионе «Фавн», так и в легионе «Минерва». И теперь он увидел, что каюта отцов-командиров, освещенная неяркими потолочными светильниками, мало чем отличается от места расположения десантников. Два двухъярусных лежа по обеим сторонам от двери, откидной стол с откидными же лавками, встроенные в переборки шкафы – вот и вся незатейливая меблировка. И то сказать – не для круизов было предназначено это судно, но для переброски файтеров в горячие точки, а роскошь файтерам, как известно, ни к чему. Роскошь – это у сивилов. Собственно, практически вся либурина представляла собой силовую установку и общий отсек. Ну и рубка управления да пара-тройка кают в придачу.

– Занимай любое место, – добавил майор, пропуская в каюту обоих своих подчиненных. Сам он входить не спешил. – Туалет вон там, – повел он рукой вглубь коридора.

– Знаю, – коротко сказал Габлер и уселся на нижнее ложе справа от входа.

– Сухпай на полке, – сообщил майор.

– Сухпай – это хорошо! – Крис повернулся, отодвинул панель, расположенную в переборке, под верхним ярусом лежа, и извлек знакомый серый пакет с изображением аквилы* – эмблемы Стафла. Правда, тут грозная птица была не пурпурно-золотой, как на служебном файтерском комбинезоне, а тоже серой. К своему удовольствию, он отметил, что на полке лежат еще несколько таких же пакетов. – Не знаю, как вы, а я пожевать не против!

* Аквила (от *aquila*) – орел, символ римских легионов. *лат.*

– Вот и жуй, – бесстрастно кивнул Вилбек.

Габлер проворно открыл пакет и захрустел галетой, закусывая ее аппетитно пахнущими кубиками консервов и не забывая бросать в рот крупные, очень питательные зерна фугао. Экстра отняла у него немало сил, и еда была сейчас как нельзя более кстати. Хотя он по пути к Роузии и купил, кроме одежды и обуви, всякой съестной всячины и уже управился с ней, но оказалось, что этого недостаточно. Майор исчез из дверного проема – наверное, отправился в рубку или в тот самый туалет. Один из оставшихся в каюте твинсеров забрался на верхний ярус лежа, которое находилось напротив Габлера. Другой отцепил от переборки стол и лавку, сел, достал унидеск и принялся что-то там рассматривать. В разговоры с Габлером твинсеры явно вступать не собирались, и у Криса тоже не было такого желания. Даже занятый поглощением сухпайка, он не мог отвлечься от мыслей о чужаках. И мысли эти были тревожными.

«А что, если они и на самом деле собираются просто мирно жить по соседству? – попытался утешить он себя. – Помогать нам...»

Но утешиться не получалось. Сильный всегда подчиняет себе слабого. И использует этого слабого в своих интересах. Или уничтожает, чтобы не путался под ногами. Да, в РOME Юнионе все обстоит по-другому – никто не истребляет автохтонов... Не истребляет? А как поступили с риголами? А как насчет Гемеры? А некие разборки Стафла с болвейцами на Астрее, о которых упоминал файтер из легиона «Солнце» на борту каботажника «Петр Великий»? Возможно, были и есть и другие случаи, только он, Габлер, об этом не знает. Медиары в ньюзах о таком не сообщают – не положено им о таком сообщать.

Он перестал работать челюстями и окинул каюту взглядом. Сидящий за столом твинсер по-прежнему не отрывался от унидеска. Его коллега, по примеру Криса, достал из стенного шкафчика сухой паек, но приступить к еде не спешил – перебирал содержимое пакета и со всех сторон рассматривал каждый компонент. Видно, не приходилось еще пробовать файтерскую еду твинсеру-аристократу.

– Минуты через три стартуем, – деловито сообщил вошедший в каюту майор Вилбек.

Он шагнул к ложу напротив Габлера, сел и принялся сосредоточенно регулировать изголовье, опуская его чуть ли не параллельно полу. Подчиненный Вилбека покинул облюбованное место за столом и, не выпуская унидеск из руки, забрался на ложе над головой Криса.

– Значит, сейчас немного потрясет, – сказал Габлер и потянулся за вторым пакетом.

– А квенчер*? – взглянул на него Вилбек.

* Квенчер (от . quencher) – «гаситель», система устройств, позволяющая людям на борту не ощущать ускорение летательного аппарата. *англ*

– И с квенчером потрясет, – ответил Габлер. – Летали – знаем. А без него и зубы крошились бы.

Никто его сообщение не прокомментировал.

«И что же это им про меня наговорили? – подумал Габлер. – Или манера у них такая? А может, им сказали, что я из Октагона – вот и стараются продемонстрировать, какие они все из себя деловые? Хотя с грэндом они были бы поделикатнее, наверное...»

Он тоже подрегулировал изголовье и лег на спину, продолжая жевать. Откуда-то снизу, из-под пола, просочился в каюту легкий гул. А потом действительно затрясло – но не причиняя особых неудобств организму. Да и ложе было мягким и пружинистым. Тряска продолжалась недолго, и когда она прекратилась – а это означало, что либурна выскочила в космос, – Габлер подложил руки под голову и закрыл глаза. Теперь можно было доспать за прошедшую ночь, которая оказалась на редкость, мягко говоря, беспокойной...

Вопреки обыкновению, погружение в сон давалось ему с трудом. Крис то и дело выныривал из водоворотов смутных полуобразов, непонятно что означающих, и вновь его затягивало в эти водовороты. Наконец он перестал мысленно отбиваться от тревожных видений и опустился на дно. Там царила темнота, там не было и намек на какое-либо движение или проблеск, не говоря уже о целых картинах, и Габлер наконец полностью перестал осознавать собственную личность.

И все-таки темнота оказалась коварной. Выждав немного, она исторгла из себя некое бледное пятно, тоже застывшее у самого дна, но почти мгновенно показавшее свою готовность к метаморфозам. Это было уже не пятно, а вполне узнаваемая фигура, хоть и с расплывчатыми очертаниями. Тело. Обнаженное женское тело. Женщина лежала на спине, ее руки были вытянуты вдоль туловища, открытыми ладонями вверх, и в этом чудилось что-то не совсем естественное, порождающее отголоски беспокойства. И было похоже, что она находится под слоем мутноватого льда, не позволяющего различить детали. Но вот ледяная поверхность начала протавить над головой женщины, и стало видно ее лицо. Это была Анизателла. Низа. Лицо беллизонки походило на маску – застывшее, холодное, отчужденное, с плотно сомкнутыми губами и закрытыми глазами. Но веки ее подрагивали – или это просто казалось из-за движения источающегося льда?

Низа...

Эта мысль позволила Габлеру вновь обрести свое «я». Он рванулся туда, под лед... и проснулся от собственного рывка. Повернулся на бок и с горечью подумал о том, что Низа уже не вернется. Никогда. Слишком далеко ее унесло в круги пустот... Слишком далеко...

Низа...

Внезапно его обожгла еще одна мысль, и он открыл глаза и невидящим взглядом уставился в переборку. Выходило так, что уничтожив Копье и погибнув при этом, беллизонская

жрица дала возможность чужакам заявиться в Виа Лактеа. Копье их сдерживало, а теперь его не было...

Он стиснул зубы и скорчился на ложе, стараясь заглушить тоскливое гнетущее чувство и остановить падение в бездну.

...Все произошло так, как Габлер и предполагал. Роузианские твинсеры сопровождали его только до здешнего саба, а там Криса уже поджидала другая либуерна – одна из тех, какими располагал столичный легион «Юпитер». Именно она и должна была, нырнув в саб, доставить бывшего файтера на Вери Рому.

Неподалеку от саба либуерны состыковались, и Крис перешел на борт лонга* «юпитерианцев». И первым, кого он увидел, шагнув из шлюзовой камеры в коридор, был Юрген Роймер. А за спиной командира особого отряда Твинса стояли плечистый Настя Голичич и веснушчатый Арпад Медьеши. Все трое были в обычных серых комбинезонах твинсеров, но без оружия. Габлер замер на полушаге, лихорадочно соображая, чем обернется для него эта встреча. Он сразу вспомнил разговор с Шацким после нападения на столичную клинику, окончившегося вызволением Низы. «Плоховато подготовились, – сказал тогда грэнд. – Слабенько для твинсера, Роймеру за тебя стыдно». Выходит, Роймеру было известно, что он, Кристиан Габлер, участвовал в нападении вместе с веронцами и служителями триединого Беллизона. И какой отсюда можно было сделать вывод? Эту троицу прислали, чтобы арестовать негодяя, пошедшего против грэндов? Однако, в отличие от роузианских твинсеров, коллеги по Осоту глядели на него вполне доброжелательно. Или просто прикидывались?

* Лонги – боевые космические корабли разного класса (от *navis longa* – военный корабль). *лат.*

Габлер стоял и молчал, не зная, как себя вести.

– Только не надо делать вид, что мы незнакомы, – с улыбкой на квадратном лице произнес командир Осота и протянул ему руку. – Вытирай ноги и добро пожаловать.

«Шацкий сочинил для Роймера иную версию, объясняющую мое участие в нападении на клинику? – попытался понять Габлер. – Мол, меня специально внедрили? Или Роймер вообще ничего не знает об этом нападении, а Шацкий в разговоре приплел его, чтобы меня уколоть?»

– Не ожидал увидеть таких встречающих. – Он выдавил из себя улыбку, отвечая на рукопожатие.

– Да ладно, не ожидал, – по-прежнему добродушно произнес Роймер. – Сопровождение должно быть соответствующим.

Кажется, командир Осота не издевался. Или все-таки издевался?

– Вот ведь как получилось, – продолжал Роймер. – Приказано тебя сопровождать и пылинки с тебя сдувать! Ну давай, топай в каюту, важная персона, а мы тебя сопроводим, как приказано.

«Нет, не издевается», – с облегчением решил Крис.

Судя по такой встрече, осотов не поставили в известность о бунте, устроенном их сослуживцем против грэндов. И, несмотря на шутливый тон Роймера, чувствовалось, что он уязвлен тем, что ему, командиру особого отряда, приказали цацкаться с его, Роймера, подчиненным.

«А может, я ошибаюсь, – сказал себе Крис. – Может, нисколько он не уязвлен, а это просто я стал недоверчивым. Меня заставили стать недоверчивым...»

– Готов быть сопровождаемым, – усмехнулся он и, пожав руку Насте и Арпаду, направился к каюте командного состава.

И вновь ему почудился витающий в коридоре либуерны специфический файтерский дух.

– Прижимайся к стенке, рядовой народ, это ведь не твинсер – важный чин идет! – насмешливо полупропел у него за спиной собрат Гранаты по высокому искусству поэзии Арпад Медьеши.

– Неплохо, мне нравится, – не оборачиваясь, величественно покивал Габлер. – Ты просто усладил мой слух.

– Беда с этими поэтами, – сказал Роймер. – У нас скоро весь отряд стихами заговорит.

– Мне это не грозит, – проворчал флегматичный Настя.

– Уже попался! – вновь ехидно вставил свои пять ассов* Арпад. – «Заговорит – не грозит». Зарифмовал на подсознательном уровне! А когда поднатаскаю, ты еще и меня затмишь.

* Асс – мелкая разменная монета в Древнем Риме и в РOME Юнионе.

– Вот уж шиш! – вновь нечаянно угодил в рифму Голичич. – Кого-нибудь другого натаскивай, мне и так хорошо.

– А будет еще лучше! – посулил Арпад. – И пойдешь по стопам Криса прямо в Октагон!

– Я не в Октагоне, – возразил Габлер.

– Хочешь сказать, что Шацкий пошутил? – удивленно спросил Роймер.

– А что за шутка? – насторожился Крис и даже замедлил шаг.

Командир Осота некоторое время испытующе смотрел на него и наконец понял, что Габлер не валяет дурака.

– Тебя что, не поставили в известность? Шацкий распорядился отчислить тебя из отряда в связи с переводом в Октагон. И послал нас тебя встречать.

– Блп... – только и смог сказать Габлер.

Получалось так, что Шацкий принял его фразу «если надумаешь как-то использовать меня – я готов» за согласие работать вместе с грэндами. Или даже не принял, а воспользовался. Воспользовался фразой об использовании... И не потрудился поставить в известность автора фразы.

– Выходит, это для тебя новость, – озадаченно произнес Роймер.

– Да уж... – пробормотал Крис.

Роймер хлопнул его по плечу:

– Но согласись, приятная!

– Посмотрим...

«Ладно, это сейчас не самое главное, – подумал Габлер. – Что ж, побуду грэндом. Пока...»

Каюта оказалась точно такой же, как на либурне легиона «Вертумн», которую Габлер оставил несколько минут назад. Только здесь были откинuty обе лавки, и на столе между ними лежала всякая еда. Правда, кабацким разнообразием тут и не пахло – это было содержимое все тех же файтерских сухих пайков.

– Налетай, Габлер, – кивнул на стол командир Осота. – Не деликатесы, конечно, какие-нибудь, но есть можно. Хотя кому я это говорю? Тебе ли не знать, как кормят в Стафле.

– Да, рубон знакомый, – подтвердил Крис, усаживаясь на лавку. – Неплохой, но в Твинсе лучше.

– А в Твинсе все лучше, – заметил Роймер, устраиваясь рядом, и показал Насте и Арпаду на лавку напротив. – И главное – кадры-то какие! – добавил он, глядя на подчиненных, которые, не мешкая, приступили к столь славному занятию, как процесс поглощения пищи.

«Да уж, кадры отменные, – невольно подумалось Крису. – Всегда готовые не только схватить, но и убить, кого прикажут...»

Боясь выдать мимикой внезапно возникшую неприязнь, он поспешно опустил голову и полез в карман нового свитера. Вытащил недопитый коньяк и поставил на стол.

– Вот, для аппетита. Граммулек по десять и получится. Это я на Роузе слегка побаловал себя, чтобы согреться – погода там паршивая.

Роймер неторопливо потянулся к бутылке, взял ее, изучил этикетку.

– «Роузия блюз», – вслух прочитал он, хмыкнул и вернул плоский сосудик на стол. – Не слышал о таком. В провинции, значит, тоже коньяк производят... Ты пей, Габлер, если

хочешь, а мы воздержимся. Ты ведь, наверно, успел заметить, что мы на работе не пьем. Тем более получив такое важное задание.

Сказано это было с улыбкой, но Крису в интонации Роймера опять почудился сарказм. И он подумал о том, что, несмотря на далеко не детский уже возраст, плоховато разбирается в людях. Или же действительно стал мнительным и готов принимать безобидную подколку за чуть ли не смертельный выпад. Но если и так, то виноват в этом был не он, Кристиан Габлер, а те события, которые лавиной обрушились на него с начала августа. С шестого августа – он это хорошо помнил. С того дня, когда он случайно встретил в космопорте Единорога бывшего друга Эрика Янкера. Улисса.

– Ну тогда и я пить не буду, – сказал он. И добавил, тоже улыбаясь, потому что решил придерживаться прежнего тона: – Исходя из важности полученного вами задания, могли бы и бриг за мной на Роуз пригнать. А то, понимаешь, приходится с пересадками, да еще и на таких вот некомфортабельных флотских посудилах. Непорядок, я считаю!

Он ожидал очередного полушутливого ответа, однако квадратная физиономия командира Осота вдруг стала серьезной и даже мрачной.

– Бриг тоже на задании, – сказал он. – Нас, собственно, оттуда и забрали, чтобы тебя встретить. А это о многом говорит, да?

Настя и Арпад перестали жевать и стали смотреть на Габлера. Вроде и бесстрастно, но как бы и выжидающе.

Крис не знал, сообщили осотам о появлении в Виа Лактеа чужаков или нет, поэтому произнес вовсе не то, что им хотелось бы услышать:

– Мне вдруг вот что вспомнилось, командир: когда мы расходились после встречи с Императором, мистер Калина сказал, что покажет тебе что-то новенькое о твоих поющих скелетах. А что это за поющие скелеты? У меня тогда такая интересная картинка в голове сложилась, прямо фантастическая... И до сих пор нет-нет да и всплывает.

Роймер некоторое время молча пошевеливал нижней челюстью, уткнувшись взглядом в стол, а у Арпада и Насти лица стали строгими.

– Намек понял, – наконец сказал командир Осота. – Молодец, Габлер, – усвоил, что каждый знает лишь то, что ему положено знать. Но, как ты заметил, я ни о чем тебя не расспрашивал. А кое-какой ответ тебе все-таки дам, чтобы картинка твоя фантастическая больше не всплывала. Речь шла не о скелетах в прямом смысле слова, и поют они весьма своеобразно. Я бы, например, пением это никак не назвал. Проблема эта специфическая, но локальная и решаемая.

– Я тоже смогу ответить, хоть ты ни о чем и не расспрашивал, – начал Крис. – Но только если ты подтвердишь, что отряд сорвали с базы по тревоге и отправили куда-то в пределах системы. Потому что потом вы трое перебрались на либурну, чтобы встретить мою очень-очень важную персону, а либурна, как мы знаем, не для дальних полетов.

– Ну, допустим, да, сорвали, – помедлив, произнес Роймер.

– А почему сорвали? – спросил Габлер.

Командир Осота поморщился и промолчал.

– Потому что возникла какая-то опасность, – сказал Габлер. – Например, в системе появился чужой объект... или объекты. В смысле, внешний по отношению к Империи. Так?

– Это ты сказал, а не я, – заметил Юрген Роймер. – Потому что тебе об этом известно. Высоко забрался, Габлер!

– Известно вовсе не потому, что высоко забрался, а просто так уж получилось, – возразил Крис. – Всего лишь стечение обстоятельств. Надеюсь, до агрессивных действий дело не дошло?

– Правильно надеешься, – кивнул Роймер. – Наблюдаем с приличной дистанции. И полдюжины крейсеров «Юпитера» вокруг висит в полной боевой готовности.

– И сколько там чужаков? – поинтересовался Крис. – Как все это выглядит?

– А ты что, не знаешь? – недоверчиво спросил Роймер.

– Нет, – ответил Габлер. – Подробности мне пока не сообщали.

– Выглядит внушительно. Даже более чем.

– А именно?

– Здоровенный желтый шар. Один. Даже не здоровенный, а очень здоровенный. Просто император всех шаров. Почти сто километров в диаметре.

– Сколько-сколько? – ошеломленно переспросил Габлер.

– Да, тебе не слышалось: почти сотня километров, – повторил Роймер. – Побольше многих астероидов. Обшивка гладкая, и на ней ничего нет. В смысле, ничего заметного.

– И куда этот пузырище движется? К Верке?

– Нет, – мотнул головой Роймер. – Как раз относительно Вери Ромы стоит на месте. Не ускоряется. И никаких намеков на контакт. Пришел и висит. То есть даже не пришел, а просто появился, и не через сабы. Вынырнул из пустоты. Если это автомат, то почему такой огромный? А если там кто-то есть, почему не дают о себе знать? Готовятся к атаке, что ли? Так мы могли бы уже десять раз лупануть, если бы не приказ не трогать его.

– Лупануть-то, конечно, могли бы, – согласился Габлер. – А что в ответ прилетело бы?

– То-то и оно, – вздохнул командир Осота и забарабанил пальцами по столу. – Говорили об этом говорили с древних времен, дискуссии устраивали, всякие схемы поведения моделировали, разглядывали со всех сторон – и вот: явились незваные гости. И что с ними делать?

Настя и Арпад перестали уплетать сухпай и сидели тихо, слушая разговор и водя глазами с Роймера на Габлера. Несомненно, либурна уже прошла через саб и теперь летела в системе Юпитера, приближаясь к Вери Роме.

Командир Осота перестал постукивать пальцами по столу и, повернув голову, в упор взглянул на Криса.

– Не поделишься своими соображениями на этот счет?

Габлер пожал плечами:

– А какое значение могут иметь мои соображения? Решение-то буду принимать не я.

– Не прикидывайся, – покривился Роймер. – Ты в этом деле явно не простая пешка, а как минимум ладья. И не отнекивайся, меня не проведешь. Аргументами сыпать не буду, ты и сам все понимаешь.

Габлер мимолетно отметил, что даже тут проявилось различие между твинсерами и файтерами: эти аристократы предпочитали применять шахматные термины, а не карточные.

– Может быть, я и ладья, командир, – согласился он. – Или, скажем, дама пик. Но сам я об этом пока не знаю. Мне еще не ставили никаких задач, хочешь – верь, хочешь – не верь. Когда поставят, буду выполнять. Что же касается моих соображений... – Крис помолчал, подбирая слова. О своих контактах с наблюдателем чужаков он говорить не собирался. – Возможно, намерения у них самые что ни на есть мирные. Будем дружить и все такое... Обмениваться всякими полезными штуками и так далее. Но не менее возможно, что пришли они не с миром. Но ведь, как ты говоришь, не нападают! Почему не нападают? Ждут нашей реакции? Если они способны создавать такие громадины, то у них на вооружении уж никак не дубинки и копья. – Габлер опять помолчал. – Вообще, это у нас какой-то отвлеченный разговор получается. И повторяю: решение буду принимать не я.

– А если бы принимал ты, то какое это было бы решение? – не унимался Роймер.

– Силовое, – без заминки бросил Габлер. – Невзирая на все их заявления о добрососедстве. Хотя, честно говоря, я не взял бы на себя ответственность за принятие такого решения.

– А они что, уже делали какие-то заявления о добрососедстве? – поднял брови Роймер.

– Да вроде бы, – уклончиво ответил Крис. – Они ведь переселиться сюда хотят. У них там большие проблемы.

– Вот даже как? – еще больше изумился командир Осота. – То есть уже известно, кто к нам пожаловал?

– Да, кое-что известно, – подтвердил Габлер. И спохватился: – Но я этого не говорил!

– Разумеется, – кивнул Роймер. – И я тебе как бы тоже подробностей не рассказывал. Если что, на меня не ссылайся.

– Я и не собирался, – пожал плечами Габлер. – Кое-чему все-таки успел научиться. В твоём Осоте.

– Кое-что известно, говоришь? – пробормотал Юрген Роймер, пропустив последнюю фразу бывшего подчиненного мимо ушей. – Ты действительно важная персона, Габлер!

– Повторяю: просто оказался в нужное время в нужном месте... Причем совсем этому не рад.

Роймер недоверчиво взглянул на Криса и вновь принялся выбивать барабанную дробь по столешнице.

– Значит, они хотят к нам переселиться... И контакты с ними уже были... Вот такие, значит, дела... – Он убрал руку со стола. – Контакты были, и была достигнута договоренность о переселении... – Роймер помолчал и опять посмотрел на Габлера, теперь уже чуть ли не с возмущением. – Но разве такое решение можно принимать в узком кругу? Мне это очень не нравится... По-моему, следовало устроить широкое обсуждение. Самое широкое, в масштабах всей Империи. Это же всех касается! Разве не так, Габлер? Я хоть и твинсер, однако, в данном случае, за огласку! Но тогда почему и нас, и Стафл подняли, если обо всем договорено? Или я чего-то не понимаю?

– Никакой договоренности с чужаками не было, – ответил Крис. – Они просто поставили в известность о том, что переселяются сюда. И заверяют в своих мирных намерениях.

– Ах вот как? – встрепнулся Роймер. – Это меняет дело. Значит, согласия они не получили, но все равно сюда приперлись. Поставили перед фактом, так ведь выходит?

– Именно так, – подтвердил Габлер. – И это очень похоже на то, что считается с нашим мнением они не собираются. Поэтому я настроен воевать, если дело дойдет до этого. Какими бы они там ни были технически развитыми, но ведь и мы тоже не первобытные дикари.

– Правильно мыслишь, Габлер, – одобрил командир Осота. – Надо быть готовыми к бою. Есть такая древняя сказка, как кто-то там кого-то пустил в свой дом переночевать. И в конечном счете без собственного жилья остался. Такого допускать никак нельзя. Согласны, парни? – обратился он к своим помалкивающим подчиненным.

– Каждый должен жить в своем доме и не лезть в чужой, – рассудительно сказал Настя Голичич. – И надо постараться, чтобы они это поняли. Если у них там, у себя, проблемы – пусть решают, мы-то здесь при чем? Не поймут по-хорошему, придется объяснять по-плохому, средства у нас есть.

– А я бы не спешил с применением таких средств, – возразил Арпад. – Почему надо предполагать самое худшее? Какие у нас основания не верить в их добрые намерения? Разумные существа всегда могут найти общий язык – ведь разумные же! Места здесь много, хватит на всех. Взаимное обогащение и процветание, сотрудничество, взаимопроникновение культур, познание тайн Вселенной... По-моему, перспективы впечатляющие. Главное – нужно правильно понять друг друга и не делать никаких резких движений.

Габлеру сразу вспомнилась последняя встреча с Эриком Янкером, оказавшаяся для того роковой. Вспомнилась потому, что рассуждения курносого твинсера очень походили на слова Улисса, и можно было бы заподозрить Арпада в том, что он является агентом чужаков. Хотя агент чужаков вряд ли будет так себя вести. Скорее всего, подумал Крис, Арпад излагал именно свою, а не внушенную ему Соседями точку зрения.

– У нас обязанность такая – исходить из худшего, – жестко сказал Юрген Роймер. – Даже не верится, что это говорит твинсер, а не член какого-нибудь общества дружбы с чужаками.

– У меня свое мнение, – пожал плечами Медьеши. – Но это вовсе не значит, что я не готов выполнять приказы.

– Я и не сомневаюсь, – усмехнулся командир Осота. – А то было бы совсем весело. Ответственность за приказы несет тот, кто отдает эти приказы. Хотя, конечно, думать своей головой тоже надо. – Он помолчал, уткнувшись взглядом в бутылку на столе, но вряд ли замечая ее. – По-моему, пока наши действия правильные: не атаковать, но демонстрировать силу и наблюдать. А когда они пойдут на контакт, доходчиво объяснить, что им тут не место. Впрочем, контакт, вероятно, уже состоялся – они ведь чуть ли не сутки тут висят. Только тогда непонятно, почему до сих пор ничего не меняется. Все еще продолжаются переговоры?

– Может, что-то уже и изменилось, пока вы тут, – заметил Габлер.

– Мои парни мне бы сообщили, есть у нас такая договоренность. – Роймер вновь помолчал и стукнул себя кулаком по колену: – Как бы там ни было, впускать их сюда нельзя! Оптимальные отношения с любыми чужаками – это никаких отношений. – Он строго взглянул на Арпада Медьеши и добавил: – А процветание мы и сами себе обеспечиваем, и это правильно! Мы самодостаточны и можем добиться того, чего захотим, без помощи извне. Надеяться на кого-то – это удел слабых, а мы отнюдь не слабы.

Габлер был согласен с позицией Юргена Роймера, и еще совсем недавно, услышав подобные суждения, просто одобрительно покивал бы. Но теперь он был не тем ни о чем не задумывающимся файтером, который в начале августа летел на флаинге над красноватыми песками Нова-Марса. Тот файтер исчез. Безвозвратно исчез. И Габлер не мог сказать самому себе, плохо это или хорошо. Возможно, четкого ответа и не существовало...

– А ведь это просто обратка нам прилетела, – медленно начал он. – Где-то я слышал такое... или читал... Что-то типа – никогда не делай другим так, как не пожелал бы, чтобы другие делали тебе. А мы? – Он обвел взглядом осотов. – Как поступаем мы? Пришли на чужие земли и принялись устанавливать там свои порядки. Автохтоны против? Тем хуже для автохтонов. Примеры есть... А вот теперь, возможно, чужаки попробуют сделать с нами то же самое.

Роймер даже отодвинулся от Габлера и смотрел на него с таким изумлением, словно все это произнес не Габлер, а, например, лавка. У Насти было непроницаемое лицо, а в глазах Арпада Медьеши светилось любопытство. Ему явно хотелось задать Крису кое-какие вопросы, однако он молчал.

А вот Роймер молчать не стал.

– Габлер, ты точно теперь работаешь в Октагоне? – прищурившись, холодным голосом осведомился он.

И Крис запоздало сообразил, что перед ним не кто-нибудь, а твинсеры! Стоило ли искать понимания у твинсеров?

– С твоих слов – работаю, – подтвердил он. – И знаю, о чем ты подумал. Но могу повторить слова Арпада о собственном мнении и готовности выполнять приказы.

– Ладно, Габлер, – махнул рукой командир Осота. – Не буду тебе рассказывать о том, как живут в Империи автохтоны – ты и сам знаешь. Но при желании в любом деле можно найти что-либо негативное. Были трения? Не спорю, были. И сейчас не все гладко, но стоит ли выпячивать отрицательное? И при чем тут обратка? Не выдумывай, нет тут никаких обраток. Это совершенно разные ситуации!

Крис взял со стола галету и сосредоточенно начал ее грызть, всем своим видом показывая, что не намерен продолжать разговор на им же самим поднятую тему. Арпад же был противоположного мнения.

– Если есть возможность избежать противоборства, то надо эту возможность использовать, – заявил он. – Но не поступаясь собственными интересами, а находя компромисс.

– Просто надо выполнять приказы, – веско заметил Настя Голичич. – Они для того и придуманы, чтобы действовать сообща и эффективно, а не разбредаться, потому что, мол, у тебя иное мнение.

– Вот! – ткнул пальцем в его сторону Роймер. – В сложных ситуациях – только так! А у нас речь идет именно о сложных ситуациях. Вернее, непонятно о чем вообще у нас идет речь.

– Я уже умолк, – сказал Габлер и отправил в рот последний кусок галеты. – Что бы мы тут ни говорили, будет так, как будет.

– Будет так, как того требуют наши интересы, – поправил его Роймер. – И никак иначе.

Крис промолчал и потянулся за еще одной галетой. Говорить ему больше не хотелось, а хотелось ему каким-то чудесным способом перенестись в будущее и узнать, чем все это кончилось...

А ты уникар, уходящий в полет,
В сердце своем сбереги.
Вновь под брюхом машины о чем-то поет
Зеленое море тайги...

Глава 2. Шагнуть в неизвестное

Они стояли посреди просторного кабинета и смотрели друг на друга. Эта безмолвная сцена продолжалась, по ощущениям Габлера, бесконечно долго, и наконец Шацкий произнес:

– С возвращением, Кристиан.

Габлер едва заметно кивнул и промолчал.

На грубоватом лице грэнда не отразилось никаких эмоций.

– Присядем, – сказал Шацкий, повел рукой в сторону кресел, окружавших низкий овальный стол, и первым направился туда.

Хотя эльфийские уши грэнда стояли торчком по бокам лысой головы, но походка казалась усталой. Одет он был как обычно – блеклая рубашка сливалась с такими же блеклыми джинсами. Создавалось впечатление, что Солтио Шацкий по утрам напяливает на себя первое, что подвернется под руку.

Габлер постоял на месте еще секунды две, давая Шацкому понять, что не намерен моментально откликаться на его предложение. Но сообразил, что такое поведение неуместно и тоже зашагал к креслам. И отметил, что палатинец не стал лезть с рукопожатием – понимал, что его протянутая рука может быть проигнорирована. И хотя чувствительный нос Габлера был тут ни при чем, Крис отчетливо ощущал, что в этом кабинете пахнет враньем. Ему вспомнились слова пилота особого отряда: «Бывает такое: лично тебе человек ничего плохого не сделал, а ты ему не доверяешь. Вот так и с Шацким. Вроде и без двойного дна, но все равно...»

Он опустился в кресло, которое стояло по другую сторону стола, наискосок от грэнда, и поступил так умышленно, чтобы не сидеть прямо перед ним. Впрочем, Шацкий, казалось, не обратил на это внимания. Его лицо было сосредоточенным и таким же усталым, как и походка. Габлер чувствовал себя напряженным, словно очутился на плацу перед легатом*. Ему вдруг захотелось глотнуть коньяку, и он невольно потрогал карман, где скучала так и не допитая бутылка.

* Легат – командующий армией (легионом) в составе Стафла.

«Коньяк свой заberi, – сказал ему Юрген Роймер, когда либурна совершила посадку на космодроме Твинса севернее Грэнд Ромы. – А то подумают, что это твинсеры тут расслаблялись».

Коньяк он забрал.

Едва либурна коснулась земли, как к ней подскочил вместительный черный «жук» преторианцев. Для сопровождения Габлера в Октагон выделили целую четверку здоровенных парней, вооруженных не то что до зубов, а по самую макушку. И это при том, что твинсеры не имели никакого намерения расставаться с ним. Роймер, Голичич и Медьеши вслед за Габлером забрались в машину – кстати, поражающих устройств в ней и на ней тоже хватало, – и «жук», не развивая предельную скорость, двинулся к столице Империи. Не полетел, а поехал по дороге, неся в своем чреве очень важную персону.

«Еще бы на руки меня взяли», – подумал Крис, косясь на сосредоточенные лица преторианцев.

Правда, у осотов лица были такими же.

Когда из-за горизонта выплыла и начала возноситься к небесам белая громада Октагона, он ощутил какой-то душевный трепет. Это был не страх, нет. Это было какое-то странное чувство, и отнюдь не из разряда приятных.

«Жук» доставил Габлера до подъезда Октагона, а дальнейший путь он проделал в компании одних твинсеров. В кабинет Шацкого Габлер вошел вместе с Роймером.

– Задание выполнено, – отчеканил командир Осота.

– Спасибо, Юрген, – сказал Шацкий, поднимаясь из-за стола. – Посиди пока со своими парнями в холле, хорошо? Или пойдите кофе попейте. Я вас вызову, когда надо будет.

– Понял, – кивнул Роймер. – Кофе не кофе, а что-нибудь витаминное обязательно выпьем.

Он ушел, оставив Габлера наедине с Шацким, и Крис подумал: хорошо, что тут нет полковника Айона. Иначе разговор мог бы закончиться чем-нибудь неприятным. Для полковника. Для широкой, сработанной тупым топором физиономии полковника.

И вот теперь они сидели, разделенные столом, – высокопоставленный служащий Палатина, готовый всех порвать за интересы Империи, и он, Кристиан Габлер, – как выяснилось, служащий того же Палатина... и тоже готовый отстаивать Империю. Во всяком случае, в данной ситуации.

– Ну что? – прервал наконец молчание Шацкий. – Допрыгался, Кристиан? Посодействовал беллизонцам? Мы остались без Копья – и вот тебе результат: Соседи уже вперлись в наш дом. Ты именно этого хотел?

– В том, что Босс лишился Копья, виноват он сам, – невольно сжав кулаки, парировал Габлер. – Потому что обещания нужно выполнять. А насчет моего содействия – они... она и без меня справилась. Ценой собственной жизни.

– Уж в этом-то Цезар Юлий ничуть не виноват, – холодно усмехнулся палатинец.

Габлер резко подался к нему:

– Ага, значит, согласен с моей первой фразой!

– Не передергивай, Кристиан, – поморщился Шацкий.

– А ты не трать время на пустословие, – вновь не остался в долгу Габлер. – Есть ведь дела и поважней. Если я нужен – используй, я готов.

Грэнд остро взглянул на него:

– Хочешь замазать все свои прежние фокусы?

– Нет, – мотнул головой Габлер. – Просто вижу в чужаках угрозу Империи. Что бы они там ни говорили. А насчет фокусов... Сочтете нужным – наказывайте, я бегать не намерен. Но не сейчас.

– Наказать – дело нехитрое, – задумчиво протянул Шацкий. – Или не наказывать. Целесообразно ли, так сказать, бить своих?

– А я уже свой?

– Ты сотрудник Преториата Септем Администрации Императора.

– Спасибо, что сообщил. А почему ты решил за меня?

– Потому что ты тянул с решением. Я поступил так, как нужно было поступить в сложившейся ситуации. Можем обсудить этот вопрос потом, а сейчас давай перейдем к делу. Расскажи поподробней о твоём контакте с наблюдателем. Что именно он говорил... ну, или мысленно передавал?

– Он был краток. Констатировал, что Босс остался без Копья – это раз. Заявил, что теперь можно сюда, к нам, переселяться – это два. И в-третьих, заверил, что никакой войны между нами не будет, поскольку они намерены жить мирной жизнью. Мы, мол, ставим вас, то есть нас, в известность. Вот и все.

– Никакой войны не будет... – Шацкий закрыл глаза и медленно помассировал пальцами веки.

– А вторглись, не дожидаясь нашего согласия, – заметил Габлер.

Грэнд убрал руки от лица и взглянул на него:

– Именно, Кристиан. Именно. Они появились сразу в четырех наших системах, включая эту, и я думаю, что пока мы имеем дело только с первым этапом вторжения. И уже на этом этапе мы лишились одного крейсера. Из легиона «Диана».

– Что?! – Габлер изумленно откинулся на спинку кресла. – Произошло боестолкновение?

– Трудно сказать... С крейсера на базу поступило сообщение: преследую неопознанный объект, движется к Хоккайдо Четыре. Желтая сфера под сто километров в диаметре. На крейсере объявили полную боевую – и все, тишина. Больше никаких сообщений. Потом эта сфера зависла в десятке миллионов километров от Четвертой Хоккайдо... как ни в чем не бывало, так сказать. Гуннарссон, легат «Дианы», направил туда сразу три крейсера, поставил задачу расколошматить пришельца... Но тут мы успели вмешаться, так что машины Стафла сейчас висят там, но близко к чужаку не подходят. И такая же ситуация в системе Майесты и системе Орка. А сколько таких шариков в других местах – неизвестно. Десятки? Сотни? Тысячи? – Шацкий умолк и вновь потер глаза.

– Ничего себе... – пробормотал Габлер. – Крейсак уничтожить, да еще при полной боевой – это не комара прихлопнуть, тут такая силища нужна... А как же все эти разговоры о мирных целях? Хотя нет, понятно: он открыл огонь – и схлопотал в ответ...

– Скорее всего, так оно и было, – согласился палатинец. – Поэтому сейчас просто висим. И чужаки висят. И никаких попыток контакта с их стороны...

– А что, если они облучат экипажи крейсеров, как Янкера облучили и других? – встревоженно предположил Габлер. – Сделают из них марионеток...

– Не сделают, – заверил Шацкий. – Мы давно уже приняли меры. Крейсера надежно защищены от такого воздействия. – Он замолчал, и вдруг лицо его оживо, и даже эльфийские уши, кажется, шевельнулись. – Они сказали тебе, что Цезар Юлий остался без Копья, поэтому можно переселяться сюда. А почему они не принимают во внимание Копье беллизонцев? Выходит, они в курсе всех наших дел? Знают, что эти твои поганые жрецы отделились от Империи? Или?.. – Шацкий пристально взглянул на Габлера. – Или никакого Копья у беллизонцев нет? Это всего лишь блеф, Кристиан? Да?

– Копье у них есть, – твердо ответил Габлер. Лгать ему было легко, потому что лгал он лжецу. – Не поддельное, а самое настоящее.

– Тебе не кажется, что Копий в последнее время развелось как-то слишком уж много? – прищурился палатинец. – Откуда оно у них взялось?

– Ульдеу, – коротко сказал Крис.

– Что это значит?

– Погружение. Погружение в прошлое. И это не выдумка. Низа... Анизателла погружала и меня, реально погружала. Я был в далеком прошлом... Солтио. И это был не сон, не иллюзия. Это была самая реальнейшая реальность.

– Беллизонцы забрали Копье из прошлого?

– Да. Из земного прошлого. По словам Анизателлы, некие боги, в глубокой древности явившиеся с небес, оставили на Земле несколько раналлаксов. Один из них находился на острове Атлантис и получил у местных жителей название «Небесный Коготь». Вот это самое Копье она и разыскала в прошлом и вытащила оттуда.

– Какая-то сказочная история, – недоверчиво произнес Шацкий.

Габлер пожал плечами:

– Можешь не верить – ничего от этого не изменится. Теперь Небесным Когтем владеют беллизонцы. Точнее, служители Триединого.

– Так почему же это не остановило чужаков? – задумчиво спросил палатинец. – Они действительно многое о нас знают?

– Выходит, так, – кивнул Габлер. – Нам же неизвестно, сколько наблюдателей они сюда забросили. Так что, возможно, мы у них давным-давно как на ладони. И еще они знают, что грэнды запросто могут нарушить собственные обещания. Наверное, чужаки это учитывают.

Если он надеялся, что Шацкий как-то отреагирует на его слова, то ошибся. Палатинец уперся взглядом в столешницу и, кажется, о чем-то сосредоточенно размышлял.

– У беллизонцев есть Копье, – наконец медленно начал он. – А у нас Копья нет. – Он поднял глаза на Габлера. – У Братства Хранителей нам забрать Копье удалось...

– И поэтому ты только что решил послать меня на Нова-Марс, чтобы я забрал Копье у служителей Беллизона, – подхватил Крис.

Шацкий промолчал, а Габлер продолжил:

– Выкинь из головы эту идею. Навсегда. Даже если вы сбросите на храм беллизонцев ядерную бомбу, она провалится в далекое прошлое и взорвется там, не причинив храму никакого вреда. – Он и сам почти поверил в эту родившуюся у него только что выдумку. – Любое поражающее устройство, примененное против храма, окажется в прошлом. Напрасный труд.

– Создается такое впечатление, что они тебя заколдовали, – мрачно сказал Шацкий. – Чего ты о них печешься, Кристиан?

– Так и действительно заколдовали, – подтвердил Габлер. – И меня, и Гранату... то есть Мхитаряна. Кстати, вы его уже отпустили?

– И веронцы тебя тоже заколдовали, когда вы куролесили тут, в столице? – вопросом на вопрос ответил Шацкий.

– Меня с ними временно объединила только одна цель: Анизателла, – пояснил Крис. – Та самая Анизателла, которая, по твоим словам, скончалась на Аполлоне и была там же кремирована.

– Я говорю так, как считаю целесообразным, – ледяным голосом отчеканил Шацкий. – А целесообразным я считаю все, что направлено на благо Империи. И заметь, я не расспрашиваю тебя о твоих контактах с веронцами.

Габлер хмыкнул.

– Можешь и расспросить. Хотя, я думаю, ты сам понимаешь, что ничего о себе они мне не говорили.

– Есть дело поважнее: чужаки.

– Чужаки чужаками, а как насчет Мхитаряна? Он на самом деле действовал не по своей воле. Так отпустили вы его или нет?

– Пока нет.

– Почему? К беллизонцам его затащил я... Точнее, в храм его послал ваш Айон, а я Мхитаряна успел выдернуть из общей могилы. И Анизателла взяла под контроль наше сознание. И экипаж брига Осота тоже взяла под контроль. Реально! Так почему вы не отпускаете Мхитаряна?

– Честно?

– Ну, попробуй...

– Мы не знаем, чего от него можно ожидать. А что, если он так и остался управляемым извне?

– Тогда и я остался! – воскликнул Габлер. – Хотя все это полная ерунда. Внешнее управление закончилось вместе с гибелью Анизателлы. Сейчас нет никакого подчинения!

– Может быть, и нет, – медленно произнес Шацкий, глядя в пол. – Но лучше подождать. Габлер прищурился:

– Значит, и меня изолировать надо?

– Обойдемся без этого. И Мхитарян твой, скорее всего, вернется в Стафл, не переживай.

– Хочется верить...

– Ладно, пока забыли о Мхитаряне. Проблема в другом... – Шацкий помолчал, и вид у него вновь был задумчивый. – Почему чужаки выжидают? Присматриваются? Изучают, так сказать, обстановку? Мы не дергаемся, но нервы, сам понимаешь, на пределе. Если эти шарики заметит кто-то еще, какие-нибудь случайные наблюдатели, то последствия могут быть очень неприятные. А нам только этого не хватало... – Шацкий опять помолчал, вперившись в стол

перед собой. – Может, чужаки прикидывают, как поудобней и побольней по нам шандарах-нуть?

«Роймер тоже так считает», – хотел сказать Габлер, но вовремя прикусил язык.

– В общем, положение неопределенное, – подытожил Шацкий. – И мне такое положение очень не нравится, Кристиан. И не только мне, разумеется.

– Это понятно, – сказал Габлер и достал из кармана плоскую бутылочку. – Прими дозу – полегчает. – Он поставил коньяк на стол.

Шацкий долго смотрел на бутылку, потом молча встал и зашагал через кабинет, исчезнув из поля зрения Криса. Габлер не оборачивался, прислушиваясь к шорохам за спиной.

– Наливай, – коротко сказал палатинец, вернувшись с двумя коньячными бокальчиками в руках.

Свою порцию Шацкий выпил залпом, не смакуя, и выдохнул через стиснутые зубы. Габлер тоже выпил, подался вперед в кресле и задал вопрос:

– Мне предназначена роль контактера, правильно?

– Правильно, Кристиан, – ответил Шацкий. – Пойдешь один. Без оружия. На обычной спасательной шлюпке. Их реакцию, сам понимаешь, предсказать невозможно, так что... – Грэнд замолчал.

– Понимаю, – сказал Габлер. – Думаешь, получится?

– Почему нет? – поднял на него глаза Шацкий. – Они ведь уже общались с тобой.

– Собственно, я тоже на это рассчитываю. А если что, – Габлер усмехнулся, – «сладка и прекрасна за родину смерть», как сказал Гораций.

– И очень хорошо сказал. – Шацкий вынул из нагрудного кармана унидеск и пошевелил пальцами над панелькой. – Юрген, отставить витамины, мы тебя ждем.

«Без оружия – это правильно, – подумал Габлер. – Другое дело – пойдут ли они на контакт. Они ведь действуют по какому-то своему плану, и на нас им, видимо, наплевать. Но поступись – может, и откроют...»

– Сейчас отсюда поедешь на космодром, – деловито сказал Шацкий, уже убрав унидеск. – Оттуда – в зону соприкосновения, на бриг Роймера. Шлюпка на бриге есть, я еще до твоего мейла имел в виду такой вариант, только с другим исполнителем. Вернее, с исполнителями.

– А Босс знает, что ты намерен отправить к чужакам именно меня? – спросил Габлер.

– Если ты имеешь в виду Императора, то да, знает, – ответил Шацкий. – Его, как ты сам понимаешь, эта ситуация волнует уж никак не меньше, чем меня или Стива.

– И как он воспринял такое известие? – продолжал допытываться Крис. – Я же вроде этот... отступник... Или как там это называется?

– Это называется ренегат, – сказал палатинец. Его лицо было непроницаемым. – Мягко говоря. Император воспринял такое известие с надеждой. Он уверен, что ты справишься и вновь поможешь РOME Юниону. Несмотря на все твои, так сказать, выходки. Сейчас у нас задача только одна: разобраться с чужаками. Все остальное подождет.

– Ага-а, – протянул Габлер. – Значит, разберетесь с чужаками, а потом и за меня возьметесь.

Шацкий строго посмотрел на него.

– Это зависит от тебя, Кристиан. От твоего желания работать с нами вместе. А дел у нас хватает.

Габлер начал подбирать слова, чтобы в не очень резкой форме высказать свое мнение по поводу дальнейшего сотрудничества, но в это время дверь открылась, и в кабинет вошел полковник Айон в своем обычном мундире цвета пепла. Увидев Криса, полковник замедлил шаг, и лицо его стало сначала багровым, а потом чуть ли не черным.

– Явился, предатель! – прорычал он, грозно сверкая глазами. – Думаешь, что отмоешься? Не отмоешься. – Он остановился у стола, сверху вниз глядя на Криса. – Тебя судить надо, Габлер, и тебя обязательно будут судить! И очень жаль, что у нас нет смертной казни!

Габлер стиснул зубы и сжал кулаки. Медленно встал с кресла и сделал шаг к полковнику.

– Согласен с тобой, мистер Айон, – процедил он. – Тот, кто послал файтеров на верную смерть в храм служителей Триединого, безусловно, заслуживает смертной казни! А я убежден, что приказ отдал именно ты!

– Что-о?! – выпятив грудь, взревел полковник. – Да как ты смеешь бросаться такими обвинениями? Да, приказ отдал я, но убил их не я, а твои приятели беллизонцы! Это какую же надо иметь наглость, чтобы говорить такое!

Шацкий с неожиданным проворством вскочил на ноги и оттеснил полковника от Габлера.

– Спокойно, Стив, спокойно! Сейчас не время.

В этот момент в дверном проеме возникла фигура командира Осота – войдя в кабинет, Айон оставил дверь распахнутой.

– Юрген, забирай Габлера – и на космодром! – быстро распорядился Шацкий, продолжая отгораживать полковника от Криса. – Лично контролируй! Транспорт тот же, стоит у подъезда. Кристиан, вперед! Удачи!

Габлер не стал медлить. Бросив напоследок взгляд на взъерошенного Стивена Айона, он молча пересек кабинет и вслед за Роймером вышел в коридор. В прилегающем к коридору холле сидели в окружении больших вазонов с зеленью Настя Голичич и Арпад Медьеши.

«Значит, сейчас не время, Солтио? – подумал Габлер. – Но оно придет, так надо понимать? Ладно, доживем – увидим...»

– Меня посылают на контакт с чужаками, – сказал он твинсерам, шагая к лифту.

– Ого! – вскинул брови Роймер. – Почему именно тебя?

– Потому что я с ними уже общался.

По лицу командира Осота было видно, что он хотел бы узнать побольше, но Роймер сдержал себя. Настя и Арпад помалкивали.

...На космодром Габлера и твинсеров доставил тот же самый «жук» с теми же преторианцами. И уже там дорогу машине преградил обогнавший ее по воздуху и быстро приземлившийся красный уникар с широкой белой полосой вдоль всего корпуса. Оттуда вышел невысокий темноволосый мужчина в элегантном костюме под цвет волос. Мужчина требовательно поднял руку и быстро зашагал к «жуку». Лицо его было Габлеру знакомо, и он почти сразу вспомнил имя: Мигел Бержерон. Представитель Императора. Преторианцы тоже знали, кто это такой – «жук» замер на месте, и его задняя дверь открылась.

– Мистер Габлер, надо прогуляться, – сказал Бержерон, поздоровавшись со всеми. – Буквально пять минут.

«Будет давать советы, – подумал Крис. – Напутствовать».

И не ошибся. Когда они отошли от «жука» на два десятка метров, представитель Императора остановился и поднял глаза на Габлера. Глаза тоже были темные и глядели очень серьезно.

– Шацкий почему-то решил, что представителю Императора совсем не обязательно присутствовать при твоём с ним разговоре, мистер Габлер. Сейчас я не буду давать оценку этому решению... В общем, это наше внутреннее дело, и его можно отложить на потом. Речь пойдет о другом. Мистер Габлер, я прошу или даже требую, как от себя лично, так и от имени Цезаря Юлия. Если контакт состоится, ты должен узнать как можно больше о намерениях пришельцев, но ни одним словом не обозначать наши намерения.

– Да я, собственно, о них и не знаю, – сказал Габлер.

– Я имею в виду твою позицию, – объяснил Бержерон. – Какой бы она ни была. Задавать вопросы, выслушивать ответы – и все!

– А если они тоже будут задавать вопросы?

– Значит, скажешь, что передашь эти вопросы руководству. Никакой самодеятельности!

– Понял, – кивнул Габлер.

– Не думаю, что они зададут вопрос насчет наших крейсеров – по-моему, любому было бы ясно, почему они там находятся, – но если зададут, твой ответ должен быть таким: это ни в коем случае не демонстрация силы! Просто мы не можем оставить инородный объект без внимания. Наблюдение – не более того.

– Понял, – повторил Габлер. – Только где гарантия, что они скажут мне правду?

– Гарантии нет, – согласился Бержерон. – Но ничего другого нам не остается. Превентивный удар мы уже нанесли – и мгновенно потеряли крейсер. Конечно, это был не удар, а укол, ударить-то мы можем и гораздо сильнее, но... Силовые методы оставим на крайний случай. Еще раз повторяю: твоя задача – узнать как можно больше. Надеюсь на тебя, мистер Габлер. Мы все надеемся на тебя...

* * *

В каюте либурины не было обзорного экрана, и шар чужаков Габлер увидел, только когда оказался в спальном помещении брига особого отряда – одна из переборок превратилась в экран внешнего обзора. Промелькнула на фоне шара отстыковавшаяся от брига либурина, и Крис смог разглядеть его во всех подробностях. Впрочем, никаких подробностей и не было. На черном фоне космоса сиял отраженным светом Юпитера желтый шар. Каждый квадратный метр его поверхности – во всяком случае, на боку, обращенном к бригу, – ничем не отличался от других квадратных метров. С такого расстояния корабль Соседей не выглядел чем-то уж очень грандиозным, но, посмотрев на окружавшие его палочки крейсеров, можно было оценить, насколько он превышает их размерами. Шар был словно соединен невидимым стержнем длиной тридцать восемь миллионов километров с Вери Ромой, бегущей по орбите вокруг Юпитера, и не отставал от нее. Бриг Осота вместе с крейсерами осуществлял сопровождение незваного пришельца из другой Вселенной. Незваного – в этом-то и была вся проблема.

Перебравшись вместе с твинсерами с либурины на бриг, Габлер увидел знакомые лица. Долговязый Яннис... Тауфик... Разван... Гамаль... Узкоглазый Ку... Хиранья Дахал... Орти... Не было только уволенного из отряда Нери Арсе и погибшего на Аполлоне Кирилла Устинюка – их заменяли новички. Твинсеры встретили бывшего коллегу сдержанно, без приветствий и дружелюбных улыбок – почти так же, как в тот раз, когда он впервые оказался на борту черного брига, взявшего курс на Амазонию, чтобы поймать Годзиллу – Юрия Гальса. Но если тогда он был для них непонятно кем, то теперь являлся представителем Октагона, прибывшим с каким-то заданием. Поэтому многословием эта встреча не отличалась. Один лишь Ку, пожав руку Габлеру, поинтересовался:

– Ну и как тебе в Октагоне?

– Да пока никак, – ответил Крис.

– Лихо ты прыгнул. Неожиданно.

– Как-то само собой получилось.

– Ага, – иронично усмехнулся Ку. – Так всегда и бывает. Но если надоест штаны просиживать в кабинете – возвращайся.

– Видно будет...

Когда Габлер вдоволь налюбовался на корабль чужаков, Роймер повел его в ангар, к спасательной шлюпке. Судя по надписи, ее забрали с галеры «Тит Манлий Торкват». Глядя на это суденышко, Крис вспомнил, как ему пришлось на такой же шлюпке удирать с борта другой галеры – «Луций Корнелий Сулла Фэликс». А удирал он тогда от Низы... Рядом со шлюпкой лежал на полу приготовленный кем-то для него легкий белый скафандр. Габлер принялся надевать его поверх джинсов и свитера, а Роймер молча наблюдал за этим процессом. И лишь когда Крис облачился, оставив шлем откинутым за спину, командир Осота заговорил:

– Не знаю, что тебе рассказывал Бержерон, но послушай и меня. Ты там поосторожней. Не вызываясь, однако с достоинством. Дай им понять, что мы не в восторге от их присутствия, но с угрозами притормози. Просто намекни, что у нас достаточно средств для хорошего пинка.

Роймер не знал о том, что произошло с крейсером Стафла в системе Дианы, а Габлер не стал сообщать ему о случившемся. Не давали ему таких полномочий.

– Главное, чтобы они вышли на контакт, – произнес он, подтягивая перчатки. – А что говорить, я знаю.

– И держи себя уверенно, понял? Максимально уверенно!

– Постараюсь.

– Если они будут угрожать, – продолжал командир Осота, – и ты почувствуешь, что дело плохо – сигнал. У меня есть связь со всеми крейсерами, так что влепят пару-тройку ракет им в бок, чтобы отрезвить.

– Не думаю, что это будет правильно, – возразил Крис. – Лучше обойтись без применения оружия. Да и указания такого я не получал от Бержерона. Ладно, я поехал. Выталкивай.

– Ну, как знаешь... Удачи!

Габлер забрался по скобам на крышу спасалки, нырнул в люк и закрыл его. Подошел к пульту, на всякий случай проверил готовность шлюпки к полету и, стоя, обеими руками ухватился за поручень. Посмотрел назад сквозь ее прозрачный корпус. Роймер уже покинул ангар, а значит, с секунды на секунду должен сработать пушер*.

* Пушер – толкатель.

Так и оказалось. Створки ворот ангара разошлись, и пушер вытолкнул шлюпку в открытый космос. В отличие от брига, в спасалке не было искусственного тяготения, поэтому все дальнейшие манипуляции Габлер проделывал уже в невесомости. Двумя короткими импульсами маневровых двигателей он нацелил шлюпку на корабль чужаков и буквально на миг включил главный двигатель. Уменьшать площадь прозрачности корпуса Габлер не стал – при таком коротком полете неприятное ощущение пребывания в черной бездне просто не успеет возникнуть. Да и не смотрел он в эту бездну, сосредоточив все внимание на желтом шаре чужаков.

Внезапно в памяти всплыла картинка из школьного детства. Однажды летним днем он и Эрик Янкер, перейдя вброд обмелевшую Синюю реку, добрались до окраины Супергольма. В этих местах двум друзьям еще не приходилось бывать. За рощей с увядшей от жары листвой им открылся великолепный пейзаж из арт-объемов про древние земные времена – заброшенный завод. Правда, потом Крис выяснил у отца, что это вовсе не завод, а водозабор времен первопоселенцев, но разве от такого уточнения что-то менялось? Главное – им было ужасно интересно лазить по заросшему высокой травой и кустарником памятнику старины. И вот там они наткнулись на широкий колодец, дно которого скрывалось в темноте. Из этой темноты могли в любую секунду выскочить зубастые монстры, и смотреть туда было захватывающе и страшно. Примерно такие же чувства испытывал Габлер, глядя на приближающийся желтый шар пришельцев. Одно дело – общаться с каким-то почти иллюзорным наблюдателем и совсем другое – видеть прямо по курсу вполне материальный объект с вполне реальными чужаками. Может быть, такими же лжецами, как Солтио Шацкий, а то и похлеще...

– Как ты там, Габлер? – раздался с пульта голос Роймера.

– Все нормально, – отозвался Крис. – Во всяком случае, пока назад не разворачивают и на поражение не стреляют. А дальше посмотрим.

– Понял. Если что – ныряй за борт, подберем.

– Принимается.

Габлер старался контролировать себя, но справиться с волнением у него получалось плохо.

Мгновения быстро сменяли друг друга, но сердце стучало еще быстрее. Объект пришельцев был уже не перед шлюпкой, а под ней, и из шара превратился в плоскую желтую

поверхность. На ней по-прежнему не было заметно никаких деталей. Шлюпка нацеливалась на эту поверхность носом, и Габлер протянул руку к пульту, чтобы развернуть спасалку на сто восемьдесят градусов и снижаться кормой вперед – но покачнулся и отлетел от пульта. Потому что шлюпка вдруг дернулась и, резво набирая ход, устремилась вниз, словно кто-то потащил ее на веревке. Столкновение на такой скорости с объектом пришельцев не сулило ничего хорошего, но Габлер не думал об этом. Не успел подумать об этом. А успел он только надеть шлем – и...

И шлюпка врезалась в желтую громадину чужаков.

«Блип!» – это было все, что промелькнуло в голове у Криса.

Удар...

Удар?

Не было никакого удара. Шлюпка словно провалилась в болото, странное, очень податливое болото с белым содержимым – Габлер видел его сквозь прозрачный корпус спасалки. Капсула погружалась все глубже, постепенно принимая горизонтальное положение брюхом вниз, и он уже стоял на ногах, но никак не мог отойти от шока и собраться с мыслями. Единственное, что он понял на уровне подсознания – здесь была повышенная сила тяжести. Наконец капсула замерла, и Габлер с трудом отлепил руки от поручня. Он не помнил, когда ухитрился вцепиться в него. Ноги дрожали, но Крис продолжал стоять, не обращая внимания на эту дрожь. Он во все глаза смотрел на невероятное явление – белая субстанция, в которой находилась шлюпка, проникала сквозь корпус – герметичный корпус! – и растекалась легкой дымкой. Она каким-то образом пробралась и в шлем, и Габлер ощутил горьковатый запах, не похожий ни на один из известных ему. Дымка проникла в легкие, и у него слегка закружилась голова...

«Спокойно! – сказал он себе. – Соберись! Вряд ли они намерены тебя отравить. Если бы хотели убить, могли прихлопнуть еще на подлете».

Он старался дышать ровно, но у него это плохо получалось – дыхание участилось, сердце колотилось, как фэйтер в запертую дверь кабака. Рот был полон горечи, хотелось сплюнуть – но не будешь же плевать в шлеме... Сквозь белизну за бортом проступали какие-то неясные контуры, они что-то напоминали, однако Габлер никак не мог сообразить, что именно. Внезапно он понял, что ему нужно выйти из шлюпки. Обязательно выйти!

Габлер подался к пульту, чтобы связаться с Юргеном Роймером, но никакой связи не было. Он был отрезан от внешнего мира.

Что-то внутри продолжало требовать, чтобы он покинул шлюпку, и Габлер подчинился этому требованию. Ноги по-прежнему дрожали, переставлять их было тяжело. Да, здесь явно присутствовала повышенная гравитация. Вероятно, именно такая сила тяжести была привычной для чужаков. Обливаясь потом, с бешено прыгающим сердцем, чуть ли не задыхаясь, Габлер добрался до люка, поднялся по скобам и с трудом повернул рукоятку запора – рука не хотела слушаться. Выбрался на крышу спасалки и огляделся. Вокруг, как и прежде, было белым-бело, и продолжали маячить в белизне очертания чего-то непонятного... вернее, почти понятного, но еще не проявившегося до конца.

Он, держась за скобы, спустился спиной вперед с едва заметной крыши капсулы и осторожно поставил правую ногу на скрытую белизной поверхность, на которой стояла шлюпка. Под подошвой была не трясина, а твердь. Габлер опустил на нее и левую ногу и медленно повернулся. Увиденное заставило его сделать несколько шагов вперед, а потом он застыл, буквально пожирая глазами открывшуюся картину. Наконец-то прояснившуюся знакомую картину.

Перед ним было озеро. Небольшое каплеобразное озеро с теплой водой, где так приятно по ночам купаться с девчонками – он это знал точно. За озером карабкались в гору игрушки-дома самой разнообразной раскраски, окруженные деревьями и цветниками. А на этой стороне тянулась вдоль берега и полосы деревьев широкая дорожка с длинными фигурными скамейками. Крис помнил, что эта дорожка начинается от лестницы, ведущей с Квадратной площади,

и заканчивается у пивной «Меларен», знаменитой своими террасами. Возле пивной – и это он тоже помнил – стояла, а точнее, сидела статуя Октавиана Августа, выглядевшая там как-то неуместно. На колени римскому императору кто-нибудь время от времени бросал пустой стаканчик...

Это была Упсала – город на его родной планете Форпост. Город, где несколько лет тому назад он и Эрик Янкер учились в нэви-колледже*. Упсала, которую он покинул не по своей воле, так и не доучившись, – и путь в звездные капитаны окончился тупиком. Но почему-то здесь было безлюдно, никто не купался, и не скользили по воде прогулочные лодки. И небо... Вместо неба висела над городом все та же легкая белая дымка. Сзади, из-за деревьев, – там должны были стоять деревья – доносилась песня. Он слышал ее даже сквозь шлем. Знакомый, чистый, как родниковая вода, нежный и сильный одновременно женский голос выводил слова, и они разлетались над Упсалой вместе с музыкой.

* Нэви-колледж – высшее учебное заведение, школа навигации.

Планета Единорог. Город Кришна. Отель «Поющая Майя». Певица Ольга. Но тогда она пела другую песню, а эту Габлер никогда не слышал. Или слышал – но забыл?

– Садись, – сказали за спиной. – И можешь снять шлем, здесь нормальный воздух.

Габлер с замершим сердцем сделал очень медленный поворот назад. Шлюпки там не было, а были зеленые деревья, взбегающие по откосу, за которым виднелась улица. Тоже знакомая, хоженная-перехоженная улица. В трех шагах от Криса стояла скамейка с разными красивыми завитушками. На скамейке сидел Эрик Янкер. Улисс. Но не тот Эрик Янкер, которого он, Габлер, убил в земном Елисавете. Этот был моложе, да и одежда... Красно-белая футболка, красно-белые трусы, красно-белые гетры – и золотистые бутсы. Казалось, он пришел сюда со стадиона нэви-колледжа, забив, как всегда, пару-тройку голов в ворота соперников. Именно казалось – не мог Улисс ниоткуда прийти, потому что его не было в живых.

А значит, это контакт. Это форма контакта, избранная чужаками.

Габлер взглянул на вмонтированный в рукав скафандра индикатор – действительно, здесь можно было дышать без баллона. Снял шлем и опустился на скамейку, оставив между собой и Улиссом – подобием Улисса – не менее метра свободного пространства.

«Это фантом или искусственное существо?» – подумал он, а вслух спросил другое:

– Почему именно ты?

– Как самый четкий след в твоей памяти, – ответил Эрик. У него был голос настоящего Эрика Янкера.

«Вот как?» – удивился Крис.

Да, нэви-колледж и печальное для него, Габлера, событие, связанное с этим учебным заведением, он вспоминал довольно часто. Даже если не хотел. Но он никогда бы не подумал, что это самое яркое его воспоминание.

– Потому и Упсала, – утвердительно сказал Крис.

– Да, – кивнул Эрик. Он сидел вполоборота к Габлеру, положив руку на спинку скамейки, закинув ногу на ногу и покачивая бутсой.

– Покопались, значит, во мне. И как только успели?

– Это не так сложно, как тебе представляется.

– Но почему для контакта ждали именно меня?

– Мы к тебе приспособились. Зачем лишние сложности?

– Понятно, – кивнул Габлер. – А песня? Я не помню такую.

– Песня просто для фона, – ответил Эрик. – Тебе не нравится?

– Почему же? Нравится.

Голос Ольги за спиной стал гораздо тише, но слова можно было разобрать.

– Давай лучше без песен, – предложил Габлер. – Песни хорошие, но все-таки мешают сосредоточиться.

– Давай, – согласился Эрик. – Можно и без пейзажа.

– Нет-нет, пейзаж пусть останется. Он не мешает. Наоборот...

Песня умолкла, и наступила такая тишина, словно в уши Габлеру засунули затычки. Он все-таки не выдержал и плюнул себе под ноги, стараясь избавиться от горечи. И горечь пропала.

– Приступим к делу, – сказал Эрик. – Собственно, наша позиция вам известна. Переселение и совместное проживание. Не в смысле – все делать сообща, а в смысле – проживание в одном пространстве. У нас своя жизнь, у вас своя. Главное – не мешайте. Иначе растопчем.

– Вот как? – поразился Крис. – Раньше тон был несколько другим...

– Мы уже здесь, и вы ничего не можете нам противопоставить.

Только сейчас Габлер понял, что лицо этого «Эрика Янкера» очень похоже на маску. Наверно, это и была маска.

– Здесь сколько угодно свободного места, – сказал он. – Почему вы объявились в уже обжитых нами системах?

– По своим соображениям, – бесстрастно ответил Эрик. – Ставить вас в известность об этих соображениях считаем нецелесообразным. Повторяю: мешать нам не надо.

– У нас тоже есть оружие, – не выдержал Габлер, забыв о наставлениях. – И мы умеем неплохо с ним обращаться.

В лице Эрика ничего не дрогнуло, но качать ногой он перестал.

– Даже если мы и не победим, – добавил Крис, – то и вы не обойдетесь без больших потерь. Мы уж постараемся. Очень постараемся.

– Будем надеяться, что до этого не дойдет, – помолчав, произнес Эрик. – Война не то состояние, к которому нужно стремиться. Даже будучи атакованными, мы не пошли на ответные агрессивные действия.

– Как это не пошли? – Крис выпрямился на скамейке. – А кто наш крейсер раздолбал?

– С крейсером не случилось ничего плохого, – ошарашил его Эрик. – Он сейчас у нас, и никто из тех, кто на нем находится, не пострадал. Считайте, что мы просто показали свои возможности.

– Но вы его вернете, вместе с командой?

– Вернем, но позже. Пусть побудут у нас. Это удержит вас от нежелательных для нас решений.

– Уже хорошо, – пробормотал Габлер и взглянул на собеседника: – Возможности возможностями, а больную свою Вселенную вы не в состоянии вылечить. Что это за болезнь-то?

– Давать ответ нецелесообразно, – отрезал Эрик. – Да и вряд ли он будет вам понятен.

– А сюда эта болезнь вслед за вами не пролезет?

– Нет. Другое дело, что ее признаки могут обнаружиться и здесь. Мы должны тщательно изучить структурные уровни вашей Вселенной, а на это нужно время. Кроме того, у этой Вселенной несколько иные свойства по сравнению с нашей, и для адаптации тоже нужно время.

– И сколько же его нужно?

– По предварительным расчетам, никак не меньше одного оборота вашей столичной планеты вокруг звезды.

– То есть как минимум год... И вы все это время так и будете здесь торчать?

– Да. Можете продолжать держать нас под контролем, можете не держать – на ваше усмотрение. Мы будем заниматься своими делами. Но на любую атаку немедленно ответим.

– Сомневаюсь, что вас будут атаковать, – сказал Габлер. – Хотя не мне это решать. Я просто доложу о результатах переговоров. Но, думаю, пара-тройка боевых единиц тут останется – в качестве оцепления. Чтобы сивилы сюда не заскочили ненароком. А то поползут всякие слухи...

– Это ваше дело.

Габлер подумал и задал новый вопрос:

– Сколько ваших объектов сюда проникло и в какие именно места?

– Столько, сколько мы сочли нужным, – заявил Эрик, даже не потрудившись шевелить губами. – И туда, куда мы сочли нужным.

Габлеру пришлось проглотить и это.

«Держи себя в руках, – сказал он себе. – Твоя задача: выслушать, запомнить и передать».

– А как насчет дальнейших контактов? – спросил он. – Я по-прежнему буду единственным контактером?

– Да, нас вполне устраивает такой вариант, – ответил Эрик. – Не видим смысла что-то менять.

«Значит, грэнды трогать меня пока не будут... – подумал Габлер. – Хотя что-то положительное... для меня...»

– Если возникнет необходимость в новом контакте, – продолжал Эрик, – мы дадим знать.

– Каким образом?

– Мы дадим знать, – повторил то ли искусственный, то ли еще какой-то там посредник чужаков.

Габлер скользнул взглядом по неподвижной глади озера Меларен, повернул голову к почти скрытой деревьями одноименной пивной. Там он, рифер* Кристиан Габлер – Гладиятор, не раз пил пиво. Вместе с такими же риферами Эриком Янкером – Улиссом и Коди Рисом – Коди Акробатом.

* Рифер (от . reefer) – курсант. *англ*

«Интересно, а статую Октавиана они тоже не забыли скопировать или обошлись без нее?» – эта мысль пришла ему в голову непроизвольно.

– И вы считаете это нормальным: заявиться сюда без приглашения, диктовать свои условия?... – спросил он, переведя взгляд на Эрика.

– Мы действуем, исходя из собственных интересов, – без заминки ответил тот. – Любое разумное существо действует, исходя из собственных интересов. Иначе оно не очень разумно.

«Ну да, – подумал Крис. – Так, наверное, в свое время поступали и наши колонисты по отношению к автохтонам. Автохтоны были не очень-то и нужны – колонистам были нужны богатства новых планет. Только официально об этом никто никогда не заявлял... Как там поется в песне? „Всюду ромс проходит как хозяин необъятной Родины своей...“ А вот теперь чужаки намерены ходить тут, у нас, как хозяева».

– Разумное существо всегда учитывает интересы других разумных существ, – заметил он.

– Безусловно, – проронил Эрик. – Неразумное существо просто уничтожило бы тех, кто ему не нужен или мешает.

«Они будут гнуть свою линию, – безнадежно подумал Габлер. – Им наплевать на нас».

И все-таки задал очередной вопрос:

– А о каком-либо сотрудничестве может идти речь? Какой-то взаимобмен... Совместное решение задач...

– Мы не нуждаемся в сотрудничестве с вами, – очень ясно и очень определенно заявил посредник чужаков.

«Надо готовиться к войне, – сказал себе Габлер. – Все силы бросить на разработку нового мощного оружия. У нас есть как минимум год...»

– То есть, я так понимаю, никакого вашего официального визита к Боссу... к Императору не будет? – спросил он.

– А зачем? – вопросом на вопрос ответил Эрик. – Не видим смысла в визите. Свои цели мы обозначили, ваш Император о них узнает. Этого вполне достаточно.

– Все понятно... – пробормотал Габлер. – Все предельно понятно...

Эрик вновь качнул ногой, и Крис заметил, что золотистые боковины бутс не просто прилегают к гетрам, а составляют с ними одно целое. А гетры, вероятно, составляют одно целое с ногами. Да, рядом с ним на скамейке сидело явно не биологическое существо.

«Они могли бы нас уничтожить, – подумал он, – но вместо этого говорят: не мешайте. Значит, мы им для чего-то нужны. Для чего? Как пища? Как рабы? Как материал для экспериментов? Но даже если мы им действительно нужны, они, разумеется, на такой вопрос не ответят. О чем еще спросить?»

Он намеревался вывести как можно больше, хотя, судя по ответам псевдо-Эрика, бесполезно было рассчитывать на поток сведений. Разве что на скудные капли, да и то с очень низкой степенью вероятности...

– Как вы узнали о Копье? – наконец придумал вопрос Габлер.

– Это не имеет значения, – ответил Эрик, подтвердив опасения Криса.

Чужаки явно не намеревались откровенничать с теми, кого не считали равными себе.

Однако посредник Соседей почти сразу продолжил:

– То, что вы называете Копьем Судьбы, является очень сложным многофункциональным объектом. Если его использовать в полной мере, правильно использовать, то... – Эрик замолчал. А потом добавил, пустыми глазами глядя на Габлера: – Но теперь его у вас нет.

– И у вас тоже, – заметил Крис.

– У нас есть другие средства. Достаточно мощные для того, чтобы мы могли чувствовать себя в безопасности.

Габлер промолчал.

Собственно, разговор был исчерпан. Чужаки обозначили свою позицию... если это действительно была их позиция. Могло ведь случиться и такое: придут сюда армады новых шаров и обрушат всю свою боевую мощь на планеты Империи...

– Интересно было бы посмотреть, как тут все на самом деле выглядит, – сказал Габлер. – Это можно устроить?

– Нецелесообразно, – отрубил Эрик. – К тому же, из-за разницы в свойствах наших континуумов, увидеть тут удастся немного. В лучшем случае – ряды белых прямоугольников. Совершенно неинформативных.

Чужаки стояли на своем. И что можно было им противопоставить, если они без труда забрали крейсер, мощную боевую машину с разнообразным вооружением – одну из основ Стафла?

– По-моему, это невежливо, – без всякой надежды на то, что удастся переубедить собеседника (а точнее, тех, кто за ним стоял), произнес Габлер. – Влезть в чужие владения и не пообщаться с Императором.

– Невежливость и вежливость – это понятия относительные, – не задержался с ответом Эрик. – Мы руководствуемся другим понятием: целесообразность. С нашей точки зрения, общение с Императором нецелесообразно. На этом наш разговор можно прекратить – его цель достигнута. Отправляйся обратно, мы обеспечим твой выход отсюда.

– И все-же каким образом я узнаю, что вы намерены вновь вступить в контакт со мной?

– Ответ на этот вопрос уже был дан. Нецелесообразно несколько раз спрашивать об одном и том же – это не повлияет на ответ.

– Вы что, совсем лишены эмоций?

– Эмоции второстепенны, и мы умеем их контролировать. Это присуще истинно разумным существам.

– Ладно, – сказал Габлер и встал со скамейки. Разговор действительно был исчерпан. – Где там моя шляпка?

– Шляпка на месте, – ответил Эрик, сидя все в той же свободной позе и глядя на него снизу вверх. Точнее, сквозь него. – Забирайся, нужное направление полета мы обеспечим.

Белое небо начало медленно опускаться, все вокруг стала затягивать дымка, и эта дымка поглотила озеро, домики и скамейку. Эрик теперь сидел в пустоте, и глаза его сделались белыми и слепыми, как у древних статуй. За спиной у него возникла едва заметная спасательная шлюпка.

– Благодарю за содержательную беседу, – ровным голосом произнес Габлер и, не надевая шлем, направился к ней.

Шагать было по-прежнему тяжело, зато теперь во рту не горчило. Он не оборачивался и не знал, есть ли там Эрик или уже нет. И все-таки, прежде чем взяться за скобы, оглянулся. Посредник исчез и вокруг не осталось ничего, кроме белизны. Чужой белизны.

Забравшись в капсулу, Габлер задрал люк и начал пробираться в тесноте к панели управления. Но дойти до нее не успел – сильный толчок снизу чуть не свалил его с ног. Габлера бросило на округлый корпус регенератора, и с языка невольно сорвалось привычное «блип!» В следующий момент белизну за бортом спасалки сменила чернота – это была чернота космоса, которую тщетно пытались разогнать бесчисленные фонарики звезд. Юпитер казался заполненной огнем дырой на черной искристой ткани. Шлюпка шла по инерции, все больше удаляясь от гигантского шара чужаков... от Упсалы... от псевдо-Упсалы...

Повышенная сила тяжести сменилась невесомостью. Крис подплыл к панели управления и включил связь с бригам Осота.

– Слушаю, Габлер, – тут же раздался голос Юргена Роймера.

– Я возвращаюсь.

– Да, мы тебя видим. Коррекцию не производи, идешь почти прямо в лоб. Сейчас включим бортовые, чтобы ты без приборов ориентировался. Отклонение будет расти, но повторяю: не маневрируй, мы тебя выловим.

– Понял, – сказал Габлер.

– Контакт состоялся?

– Да.

– И... как? – осторожно спросил Роймер.

– Повода для особой радости нет, – ответил Габлер. – Но палить по оцеплению они не будут, так что можете чуть расслабиться. Хотя нет, такие распоряжения я давать не уполномочен. Ты извини, но я сначала доложу Шацкому.

– Да-да, конечно. Конец связи.

Крис выпрямился и, держась за поручень, огляделся. Объект чужаков желтел вдалеке, вновь превратившись из плоскости в шар. А впереди мигали бортовые огни невидимого черного брига Осота. Вскоре шлюпка приблизилась к нему и пролетела бы мимо – но из борта лонга Твинса выскочил манипулятор и ухватил ее своей «пятерней». Раздвинулись створки ворот ангара, и механическая лапа аккуратно засунула туда спасательную капсулу.

Когда Габлер поднялся из ангара в коридор, оказалось, что там полным-полно твинсеров. Все они молча смотрели на него.

– Надо готовиться к войне, парни, – остановившись, сказал Габлер. – Надо готовиться к войне...

Помяните ее красным вином,
Открытым окном,
Помяните ее звоном струны
И тишины.
Помяните ее чистым листом,
Помяните ее, остальное потом —
Ее речь не о том.

Ее огонь превращает золу в дрова,
Дрова – в деревья.
Едва совмещают руки звуки в слова —
Их уносит молва.
Ее ружье превращает мертвых в живых,
Ее жите превращает седых в молодых.
Но ее голос тих*.
* Ольга Аретьева. «Помяните ее».

Ладонью я теряю нить,
Но вижу стороною тыльной,
Не видеть я почти бессильна,
А много видеть – мало жить...*
* Ольга Аретьева. Из песни «Двойное дно».

Глава 3. Тот, кого не ждали

– Так, – сказал Шацкий, – давай, излагай все по порядку, с мельчайшими подробностями. – Его лицо в озе унидеска уже не выглядело усталым, оно было хмурым и сосредоточенным. – С мельчайшими, Кристиан! Начинай, я слушаю.

Габлер, уже без скафандра, в одиночестве сидел в той самой каюте, где когда-то был вместе с Низой. Перед ним на столике дымился в чашке кофе – он ждал, когда напиток остынет. Вести диалог было бы не очень удобно – на таком расстоянии от Вери Ромы задержка ответа собеседника превышала две минуты, но Шацкий и не нуждался в диалоге. Ему нужен был полный отчет о контакте, с которым он, по его словам, пойдет в Императору.

– Когда я приблизился к шару Соседей, – начал Габлер, – шлюпка дернулась, и ее потащило вниз, к поверхности объекта...

Говорил он долго, с паузами, тщательно подбирая слова и вновь испытывая те же чувства, которые охватывали его недавно в бутафорской Упсале. Говорил, стараясь ничего не упустить и ни в чем не ошибиться. Кофе уже остыл, но Габлер так и не сделал ни глотка.

Выслушав отчет, Шацкий молчал гораздо дольше двух минут, нужных для того, чтобы его слова долетели до Габлера.

– Есть над чем подумать, – наконец сказал палатинец. – Крепко подумать. Пока оставайся на бриге, либурну гонять не будем. Думаю, теперь нет необходимости держать там отряд Роймера, но я еще посоветуюсь. Спасибо, Кристиан.

После разговора с Шацким Габлер еще несколько минут посидел, шаря глазами по переборке и стараясь хоть как-то упорядочить мысли. Основная мысль заслоняла все остальные: у Империи есть год, чтобы найти эффективные средства воздействия на чужаков. Силового воздействия. Разметать в клочья эти проклятые шары – тогда другие не сунутся. Разметать!

Уничтожить!

Он встал и шагнул к ложу. Отодвинул панель в переборке и достал пакет с сухим пайком. В отличие от серых пакетов Стафла, этот был оранжевым, и содержимое его выгодно отличалось от продуктового набора файтеров. Габлер вновь устроился за столиком и принялся жевать все подряд, запивая сухпай остывшим кофе.

Набив желудок, Крис почувствовал, что, несмотря на кофе, его клонит в сон. Он улегся на ложе и закрыл глаза.

Когда-то он сидел на этом ложе рядом с Низой...

...Она вновь была здесь. Обнаженное прекрасное тело, застывшее лицо... Но веки все так же подрагивали, словно она пыталась открыть глаза. И руки... Руки едва заметно шевелились, будто стараясь избавиться от невидимых пут. Она лежала рядом с ним – и в то же время была бесконечно далеко от него.

«Вот самое яркое впечатление, – подумал Габлер во сне. – Низа, а никакой не Эрик Янкер...»

И серая тоска навалилась на него. Тоска и острое осознание того, что Низу не вернуть... Никогда.

О Лили он старался не думать.

* * *

Через несколько часов после контакта Габлера с чужаками в Октагоне было принято решение убрать бриг из оцепления и вернуть особый отряд на Вери Рому. Твинсеры встретили это сообщение с радостью, потому что торчать в космосе в состоянии боевой готовности и ничего не делать – удовольствие весьма сомнительное.

На этот раз преторианцев на космодроме не было. Роймер не стал распускать по домам своих подчиненных, и осоты отправились на базу Твинса. Командир руководствовался старым

правилом: лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Сам же он вместе с Габлером сел в свой серебристый уникар и взял курс на столицу Империи – в Октагоне их ждал Шацкий. Подробности контакта Роймер у Криса не пытался, удовлетворившись тем, что Габлер сказал всем после возвращения на бриг. Конечно, ему хотелось бы узнать больше, но Габлер дал понять, что не намерен распространяться на эту тему. Пусть грэнды сами решают, что положено знать командиру особого отряда, и сами же и рассказывают.

– С прибытием! – этими словами встретил их Шацкий. Теперь к его блеклым джинсам добавился серый свитер. – Сидите тут и ждите меня. Кристиан, освежай, так сказать, в памяти все подробности контакта, сейчас будет совещание у Цезаря Юлия. Юрген, ты тоже приглашен.

Он вышел из кабинета, а Габлер и Роймер устроились в креслах возле овального стола. Крис закрыл глаза и мысленно перенесся в бутафорскую Упсалу, а командир Осота скрестил руки на груди, откинул голову на спинку кресла и уставился в потолок.

– Ну, не знаю, – вдруг сказал он минуты через две, сел прямо и посмотрел на Габлера. – Подогнать туда три-четыре десятка крейсеров в режиме невидимости и лупить непрерывно, всеми средствами. Что-то обязательно проскочит, да и среагировать они не успеют. Они все-таки не волшебники, не может у них быть какой-то сверхъестественной защиты. Если ударить всей мощью, уверен, толк будет. И чем раньше это сделать, тем лучше – пока к ним не подошло подкрепление. Врезать так, чтобы поняли: нечего им тут ловить.

– Вот и скажи это на совещании у Босса, – посоветовал Габлер, открыв глаза.

– И скажу! – воскликнул Роймер. – В конце концов, пусть Стафл докажет свою боеспособность! Я прав, нет?

– Это риск, – помедлив, ответил Габлер. – У нас есть год, если, конечно, чужаки не врут, и у нас есть тьма-тьмущая ученых. Они должны придумать что-то такое, чтобы наверняка. И даже не придумать, наработки-то у них, вероятно, имеются. Навалиться всей толпой и довести дело до ума.

– Ну, или так, – помолчав, согласился Роймер.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Шацкий.

– За мной, мистеры, быстро! – скомандовал он, и голова с эльфийскими ушами исчезла.

Роймер и Габлер вышли в коридор и направились к лифтам, куда уже размашисто шагал Шацкий. Палатинец пропустил их в кабину, вошел сам и сказал Крису, когда кабина начала опускаться:

– Сейчас все изложишь еще раз. Внятно, подробно, не спеша. Пусть все послушают.

– Все – это кто? – поинтересовался Габлер.

– Те, кто будет заниматься этой проблемой, – ответил Шацкий. – Круг ограниченный, но достаточный: несколько преторов, консул, военные, ученые, спецслужбы, консультанты и еще кое-кто. Уровень высокий, компетентность соответствующая.

– Надо бы какую-то версию для массмедиа, – озабоченно произнес Роймер. – На всякий случай.

– Версия уже есть, – сказал Шацкий. – Простая и все объясняющая. Это, мол, ученые экспериментируют, подробности будут потом. По итогам.

Лифт доставил их на один из подземных этажей Октагона. Пройдя с десятков метров по загибающемуся дугой коридору, все трое вошли в зал. Это был не тот зал, где Габлер впервые встретился с Императором – почти все квадратное помещение с высоким потолком занимал широкий кольцеобразный стол. Внутри этого кольца светился на полу большой герб Рому Юниона. Вокруг стола, с внешней стороны, сидели знакомые и незнакомые Крису мужчины и женщины, причем мужчин было, пожалуй, больше тридцати, а женщин только две, и одна из них, прелестная Зоя Афонин, в этот раз не улыбалась и выглядела строго. Сидящая рядом с ней круглолицая блондинка средних лет смотрела на экран своего унидеска. Два полковника – Яков Калина и Стивен Айон – располагались почти напротив них, и пепельные мун-

диры полковников вливались в полосу таких же мундиров, которые носила целая группа других мужчин. А вот консул – главнокомандующий Стафлом (бывший файтер Габлер, разумеется, сразу его узнал) почему-то был одет как сивил. И сбоку от него тоже сидели люди в одежде сивилов – вероятно, ученые. Верхушка Академии наук.

Всех присутствующих Габлер рассмотреть не успел, потому что едва он, Шацкий и Роймер сели за стол, как в зал с противоположной стороны вошел Аллен Сюрре. Серые джинсы, серая легкая куртка без воротника, сине-бело-красный платок на шее – появившись Цезар Юлий в такой одежде на улице, вряд ли кто-нибудь признал бы в нем главу Сената Империи Рома Юнион.

– Добрый день, коллеги! – сказал он, быстрым шагом направляясь к креслу у дальней стороны стола, напротив двери. – Все в сборе?

– Все, – ответил знакомый Габлеру Мигел Бержерон. – Вот список.

– Тогда начнем.

Голос у Императора был все таким же мягким, но Габлеру показалось, что в глазах Аллена Сюрре витают тени тревоги. И опять, как и в прошлый раз, каждое его слово звучало отчетливо и достаточно громко – благодаря то ли акустике зала, то ли скрытым усилителям.

– Прошу, мистер Габлер. – Цезар Юлий взглянул на Криса. – Для тех, кто не знает: это новый сотрудник нашей Администрации. Он контактировал с... м-м... теми, кого мы условились называть Соседями, причем контактировал неоднократно. Последний контакт состоялся уже после вторжения Соседей, и мистер Габлер сейчас подробно расскажет, какой получился разговор. Тебе слово, мистер Габлер. Нет-нет, можешь сидя, – добавил он, потому что Крис поднялся из-за стола.

– Мне так удобней, мистер Сюрре, – сказал Габлер. И хотя все взгляды устремились на него, он не чувствовал никакого смущения. – Файтерские привычки, знаете ли, надолго остаются.

Консул, услышав это, повел головой. Что означало это движение, было непонятно. Одобрение? Осуждение? Что-то еще?

– Хорошо, – слегка кивнул Цезар Юлий. – Рассказывай, мистер Габлер.

И Крис вновь перенесся в фальшивую Упсалу времен его риферской юности. Волнения не было, он ронял слова размеренно и четко, как автомат, придерживаясь одной и той же нейтральной интонации. В зале стояла тишина, и все продолжали смотреть на него.

– ...и капсулу вытолкнуло в открытый космос, – наконец закончил он.

– Спасибо, мистер Габлер, – после паузы произнес Император и обвел глазами присутствующих. – Давайте обсудим ситуацию.

Габлер сел и приготовился выслушать мнение тех, кто в той или иной степени управлял жизнью Империи Рома Юнион.

...Высказались все, кроме Императора, а кое-кто и не по одному разу. Цезар Юлий никого не перебивал и время от времени писал что-то на стоящем перед ним на столе прозрачном компе. Мигел Бержерон тоже делал какие-то пометки в своем унидеске. При всем многообразии формы выступлений суть их сводилась практически к одному: Соседям нужно дать отпор, потому что договориться с ними никак не получится. Лишь Зоя Афонин предложила еще раз попробовать пообщаться с чужаками и убедить их в том, что они поступают нехорошо.

А вот средства для отпора предлагались разные. И консул, и другие военные, а также Юрген Роймер считали, что нужно незамедлительно обрушить на пришельцев всю мощь Стафла.

Солтио Шацкий не поддержал это авантюрное мнение и заявил, что нужно действовать тоньше. Не открыто и в лоб, а разработать план диверсии. И прежде всего – разыскать все места, где находятся корабли чужаков. И это уже задача Экспло*.

* Экспло (exploration) – Служба дальней разведки. *от англ.*

Блондинка, которая оказалась руководителем Преториата Новем, внесла другую идею. Нужно, сказала она, изменить орбиты нескольких астероидов таким образом, чтобы эти глыбы врезались в шар чужаков, висящий в центральной системе. И, по возможности, повторить такое в других системах.

Эту идею поддержал и развил претор Преториата Дуо. По его мнению, на астероидах следует установить дистанционно включаемые двигатели, дабы эти космические глыбы могли маневрировать, и затем атаковать корабль пришельцев сразу со всех сторон. А предварительно нафаршировать астероиды ядерными бомбами.

Глава Академии наук отреагировал на это предложение вопросом: что помешает кораблю чужаков уйти из системы Юпитера тем же путем, каким он появился тут? А потом, когда астероидная угроза исчезнет, вернуться. В ответ претор просто развел руками.

По мнению Габлера, слушавшего во все уши, самые многообещающие замыслы вынашивали именно представители научных кругов. Другое дело, удастся ли воплотить эти идеи в жизнь.

Во-первых, ученые говорили о некоем факторе, способном с большого расстояния вызвать разрушительную вибрацию в оболочке космического «города» пришельцев. Во-вторых, разделаться с чужаками можно было с помощью излучателя антиматерии. Проблема заключалась лишь в том, что такой излучатель существовал только в теории. В-третьих, предлагалось воздействовать на метрику пространства в окрестностях шара: завернуть пришельца в некий пространственный кокон и изолировать от внешнего мира. Вопрос, опять же, был в том, что эти коконы никто еще не создавал. Хотя эксперименты проводили не первый год.

Когда все, включая Габлера, выговорились (он предложил не спешить с атакой и работать над созданием нового оружия), слово взял Цезар Юлий. Речь его была краткой и конкретной и сводилась к нескольким положениям.

Работать, работать и еще раз работать, считая, что никакого года в запасе нет. Работать на пределе возможностей!

Привлечь к оцеплению шаров дополнительные боевые единицы – пусть чужаки видят, что их не считают неодолимой силой. Но в атаку ни в коем случае не лезть!

Задача Экспло – подключив Эксит*, искать другие шары. Учитывая тот факт, что Соседи появились в населенных системах, прочесать все тридцать три региона Империи. К другим звездам не соваться – их слишком много в Виа Лактеа, и поиск мог бы затянуться не на один Центум.

**** ЭКСИТ** (от . extraordinary situation) – Служба чрезвычайных ситуаций. *англ*

В срочном порядке наращивать мощь Стафла. На порядок увеличить арсенал ядерного оружия и космических средств его доставки.

Ученым бросить все силы на разработку новых методов уничтожения или нейтрализации противника. Вибраторы, аннигиляторы, пространственные коконы, все что угодно! Отложить другие дела, полностью сосредоточиться только на этой проблеме и устроить мозговой штурм.

Средств из эрария* будет выделено столько, сколько необходимо. После победы денежное поощрение получат все причастные.

*** ЭРАРИЙ** (от aegarium) – имперская казна. *лат.*

Если у кого-то появятся новые разумные идеи – немедленно докладывать. В любое время суток!

Создать координационный совет по противодействию пришельцам. Всем структурам, независимо от формы собственности, выполнять решения совета неукоснительно. Контроль за выполнением решений возложить на Твинс. Примерный состав совета подготовлен, но он, Цезар Юлий, еще немного поразмыслит над этим.

После совещания Шацкий повел Крису в свой кабинет. Усадил в кресло перед большим столом, сам сел за стол, что-то посмотрел на невидимом Габлеру экране компа и сказал:

– Ну что, Кристиан, задачи поставлены, будем работать. Твоя роль особая: ты контактер, так что жди своего часа. Но это не значит, что тебе придется сидеть без дела. Надо потихоньку втягиваться в круг наших проблем, получать общее представление. А с конкретным направлением определимся позже, когда ты все, так сказать, прожужеешь и переваришь.

– Я не желаю участвовать в ваших делах, – резко заявил Габлер. – Мне не нужны все эти ваши Преториаты, тайны и вранье. Не желаю, понимаешь?

Шацкий длинно вздохнул и с силой провел рукой по лицу, словно намереваясь стесать себе нос.

– Послушай, Кристиан, – утомленно сказал он. – Давай попробуем обойтись без эмоций и посмотреть с позиций самой простейшей, так сказать, арифметики. Возможно, с тобой вновь выйдут на контакт. Когда это случится – неизвестно. Допустим, через год. И вот сравни, что лучше: сидеть год без работы и ничего не получать или же работать у нас и регулярно получать очень и очень приличную сумму. Гораздо большую, чем ты получал и в Стафле, и в Твинсе.

– Почему я буду сидеть без работы? – вскинулся Габлер. – Поеду домой и устроюсь куда-нибудь. Например, в Эксит. Или кабак собственный открою. А если не получится, то бережливый у меня хватает, проживу.

– Не спорю, – кивнул Шацкий. – Но теперь посмотрим с позиций, так сказать, житейских. Что лучше: расходовать накопленное или постоянно пополнять свой банковский счет? Причем пополнять очень существенно, тут не Стафл, повторяю, и не Твинс. Дежурить по ночам в Эксите или работать в Администрации Императора? У тебя же со здравым смыслом все в порядке, правильно?

– Со здравым смыслом у меня в порядке, и этот здравый смысл говорит мне, что лучше держаться от вас подальше, – упрямо произнес Габлер.

Глаза Шацкого похолодели. Он медленно откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и негромко сказал:

– Боюсь, что не получится у тебя держаться от нас подальше, Кристиан. – В словах палатинца Габлеру почудилась скрытая угроза. – Потому что мы уж постараемся держаться к тебе поближе.

И эта фраза не оставляла Габлеру никаких шансов.

– Ты хочешь сказать, что у меня нет выбора? – глухо спросил он.

Вероятно, что-то такое проявилось у него на лице, потому что Шацкий подался вперед, уперся ладонями в столешницу и самым доброжелательным тоном произнес:

– Кристиан, только ты не думай, что я на тебя давя. Ни в коем случае – я просто взываю к твоему, так сказать, здравомыслию. К благоразумию твоему взываю! Это ведь в твоих же интересах – работать здесь, в Октагоне, расти во всех смыслах, развиваться, видеть всю картину, а не отдельные кусочки. И, между прочим, работать на благо Империи. Не Императора, Кристиан, а Империи! – Шацкий говорил все более убежденно. – Ты же ведь пришел сюда, когда увидел угрозу Империи? Пришел, просто не мог не прийти, потому что это твоя Империя! Твоя, Кристиан! И работая здесь, ты будешь обеспечивать ее благополучие, как и все мы. Ты можешь по-всякому относиться к Императору, ко мне, к Стиву, к кому-то там еще, но это не главное. Главное – здесь, в Октагоне, ты сможешь принести наибольшую пользу Империи. Если уж по большому счету, то это просто твой долг перед Ромой Юнионом. Твой долг, Кристиан! Но я не говорю, что это навсегда, – понизил голос Шацкий. – Не захочешь – уйдешь. Но позже, Кристиан, позже!

Ни одно слово палатинца не пролетало мимо, все они попадали в цель. Умом Габлер понимал, что Шацкий, вопреки заявлению, именно давит на него, но сердце говорило другое. Он, Кристиан Конрад Габлер, простой файтер, неопытный твинсер, действительно был нужен Империи. Не Боссу, нет! Империи! Тем более когда над ней сгустились тучи.

– Хорошо, я с вами, – не сразу, но все-таки сказал он. – Во всяком случае, до тех пор, пока не разберемся с чужаками.

Шацкий некоторое время смотрел на него, а потом вновь расслабленно привалился спиной к спинке кресла.

– Я знал, что у тебя со здравым смыслом все в порядке, Кристиан. И это очень хорошо.

– Только вот что, – предупреждая поднял палец Габлер. – Нельзя ли все эти ознакомительные дела перенести на недельку-другую? Я бы дома хотел побывать, отдышаться немного...

– Отдышаться... – задумчиво повторил Шацкий, потирая подбородок. – Лучше, если бы ты был здесь.

– На неделю, – сказал Габлер. – Никуда я не денусь.

– На неделю... – опять выступил в роли эха Шацкий. – Пирожками домашними полакомиться, так сказать.

– Ага, – кивнул Габлер. – И пирожками тоже.

– Это что же получается: не приступив к работе, уже отпуск берешь?

– Ну... за свой счет.

– За свой счет... – продолжал играть роль отражателя звука Шацкий.

– Чтобы восстановить силы после выполнения ответственного задания, – добавил Габлер. – Обрести психологическое равновесие и все такое. Весомый аргумент?

– Весомый, – согласился палатинец. – Хотя для этого совсем не обязательно отправляться домой. – Он помолчал и принял решение: – Ладно, поезжай. Только о пришельцах никому ни слова!

– Само собой... Солтио. Тогда я пошел. Кстати, как насчет квартиры? Я ведь твоими заботами уже не в Твинсе.

– Вернешься – и переселим, не проблема. И ничего больше не начуди, Кристиан!

– Постараюсь...

...По пути в свою квартиру на улице Тиберия Гракха, сидя в такси, Габлер сделал целых три дела: заказал билет на галеру до Форпоста, сообщил маме о том, что будет дома через два дня и сочинил мейл кузену Йесперу.

«Думаю нагрянуть к тебе на Асгард, – написал он. – Готовь культурную программу. Культурную, Йесп!»

А уже войдя в прихожую, Крис сделал и четвертое дело – заказал обильный обед с доставкой на дом.

Уютом в квартире и не пахло, его не мог уловить даже сверхчувствительный нос Габлера. Это было жилье холостяка, который видит в нем только место, где можно переночевать и выпить бутылку-другую пива, сидя в кресле перед тивишником, в лоджии или среди растений домашнего сада. Ну, и хорошенько помыться, что Габлер и сделал в первую очередь. Потом он, сидя в одних трусах, основательно пообедал всякими разносолами, принесенными из кабака сервом*, и принялся собираться в дорогу. То есть натянул те же синие джинсы и темно-зеленый свитер и положил в сумку рубашку с короткими рукавами – если верить унидеску, в Супергольме было двадцать градусов выше нуля. Гораздо теплее, чем здесь, в столице Империи. Оставалось пройтись по шопам и купить что-нибудь этакое отцу, маме и Йесперу.

* Сервы – обслуживающий персонал.

Прежде чем заняться шопингом, Габлер присел на край стола и набрал номер Гранаты. Гамлет Мхитарян отозвался далеко не сразу, и лицо его в озе унидеска было сонным.

– Салвэ*, Гамлет. Извини, что разбудил.

* Salve – здравствуй. Форма приветствия, принятая в Стафле. (лат.)

– О! – сказал Граната. – Салвэ, Гладик! Как ты?

– Со мной все в порядке, – ответил Крис. – Так получилось, что мне пришлось прийти к грэндам. Как говорится, и не хотел бы, но жизнь заставила.

Граната округлил глаза и перестал быть сонным.

– Неожиданно! И как тебя приняли?

– Я им нужен, Гамлет... пока... Так что относятся любезно. А ты по-прежнему сидишь у твинсов на базе?

– Да. Кормят, я тебе доложу, отменно, сплю сколько влезет – а влезает много! Ну и для творчества условия тут самые благоприятные – ни тебе учебных тревог, ни беготни в полном боевом, ни нарядов... Красота! – Граната встрепенулся: – Вот послушай, только вчера сочинил:

– Непременно будешь идти, усталый ты наш, – усмехнулся Габлер. – Я спрашивал о тебе у грэндов. Сказали, что держат тебя на базе на всякий случай – вдруг ты в управляемую игрушку превратился. Но, говорят, вероятнее всего, вернешься в Стафл. Так что готовься и к тревогам, и к беготне, и к нарядам.

– Ну надо же, блип, – скривился Граната. – А я только-только во вкус вошел. Может, действительно марионетку разыграть? Сломать тут что-нибудь ценное. Или канализацию засорить.

– Не дури, Гамлет, – строго сказал Крис.

– Это я так шучу, – весело оскалился Мхитарян. – Откровенно говоря, уже немного устал от ничегонеделания. «Мера должна быть во всем, и всему наконец есть пределы» – в этом я абсолютно согласен с Горацием. Жирком потихоньку заплываю... Все мои карды сюда доставили, так что пиво теперь могу пить сколько душе угодно – твои-то деньги я уже потратил. А ты чем занимаешься, если не секрет?

– Домой собираюсь, на Форпост. А потом... Буду пока торчать в Октагоне, есть на то причины. Веские причины. Дальше посмотрим.

– Понял, – сказал Граната уже серьезно. – Расспрашивать не буду. – Он помолчал, потрогал свой большой нос, похожий на клюв птицы. – И куда меня теперь определяют? Нашей вигии нет... Вернее, есть, но уже не очень-то и наша...

– Привыкнешь как-нибудь, куда ты денешься? – заверил Габлер. – В общем, сиди на базе тихо и не вздумай чего-нибудь отчебучить. Понятно?

– Понятно, – кивнул Гамлет Мхитарян. – Ты там тоже не зарывайся, Гладик. Если что – сожрут тебя грэнды и не подавятся, а замена всегда найдется.

– Я уже ученый, – сказал Крис. – И пока замены мне нет.

– Слушай! – опять встрепенулся Граната. – Тут в ньюзах про Нова-Марс говорили. Супервулкан там обнаружился, надо срочно всех эвакуировать с планеты... Я правильно понял, что все это значит? Босс таки выполнил обещание?

– Да, ты правильно понял, – подтвердил Габлер. – Босса вынудили это сделать. Жрецы организовали серию взрывов в разных местах и на этом не остановились бы – возможности у них есть.

– Блип! – сказал Граната. – Они все-таки добились своего. Ну и дела... Так ведь можно потихоньку-полегоньку и все растерять.

– Ты лично что-то потерял? – спросил Габлер. – У тебя там дом был или собственный отель на морском берегу? Или, может, ты родился там, на Нова-Марсе?

– Не прикидывайся, Гладик.

– Ладно, давай не будем дискуссию устраивать. Всё, до связи, Гамлет.

– До связи, Крис.

Габлер выключил унидеск и уставился в пол. Будущее представлялось ему неопределенным и отнюдь не прекрасным.

* * *

– Скажи честно, Кри, ты доволен жизнью? – Отец аккуратно поставил чашку с недопитым кофе на стол и поудобнее устроился в шезлонге. – Как там у тебя в Твинсе? Сильно напрягаешься?

– Все нормально, па. – Крис тоже принял полулежачее положение в своем шезлонге, но с чашкой не расстался. – Никаких проблем, ровная служба.

Он не сказал родителям, что его перевели из Осота в Октагон.

– А дальше? – спросил отец. – Ты думал об этом?

– Вот выйду на пенсию по выслуге, тогда и буду думать. Времени еще навалом.

– А как насчет того, чтобы обзавестись семьей? Дело-то уже, между прочим, к тридцати идет, Кри.

– Видно будет...

– Ну, не знаю, – развел руками Конрад-Антонио Габлер. – Я как-то привык с юных лет все планировать. А у тебя все самотеком.

– Жизнь сама спланирует, па, – усмехнулся Крис. – Да еще так спланирует, как и не представлялось.

– Не жизнь тебя должна планировать, а ты должен планировать жизнь, – убежденно заявил отец. – Ты ведь уже не ребенок, Кри. У тебя все должно быть расписано.

– Успею еще расписать, – отмахнулся Крис. Этот разговор ему не нравился. – И с семьей успею. Ты лучше расскажи, как там у тебя в университете. Придумал что-нибудь новое в многовекторном конструировании?

– Придумал, – с довольным видом ответил отец. – Опорный элемент гидроузла. Мой проект признан лучшим из семи, – гордо добавил он. – Пришлось попынтеть. Сейчас покажу.

Они сидели на высокой террасе, выходящей в усаженный деревьями двор позади дома. Вечерело, и почти безоблачное лазурное небо приобретало все более насыщенный синий цвет. Мама только что вновь ушла на кухню – она там проводила эксперименты с привезенными сыном пряностями. А отцовскую коллекцию пополнила подаренная Крисом полупрозрачная фигурка авалонского дракона из желтого янтаря. Кузену же Йесперу Крис купил набор дорогих вин в фигурных бутылках разной емкости. Мраморный единорог по-прежнему лежал у Габлера в кармане, но показывать его отцу он не собирался – не место было этому единорогу в коллекции.

На Форпост Крис прилетел утром, но порог родного дома в Супергольме переступил только после полудня – высадку пассажиров задержали биоды*. Его встретила мама, а потом, проведя семинар, приехал из университета и отец. И началось пиршество, и пошли разговоры...

* Биоды (от . biological defence) – работники Службы биологической защиты. *англ*

Пообщался Крис по унидеску и с кузеном Йеспером и заверил, что обязательно прилетит на Асгард через два-три дня.

С кем бы еще он с удовольствием повидался, так это с прадедом Хенриком. Но тот продолжал увлеченно лазить по горам где-то на задворках Империи и заканчивать с этим делом не спешил. Горы затянули его не на шутку, хотя раньше такого за ним не водилось.

Крис не успел еще как следует отдышаться после обильного обеда, как мама повела его и Конрада-Антонио в свое кафе угощать всякими вкусностями. А потом они все вместе погуляли у Синей реки. Но и от ужина он тоже не отказался – да и кто откажется от такого ужина? – и вот теперь Крис вместе с отцом сидел на террасе и попивал кофе.

– Ну, па, ты специалист хоть куда! – с искренним восхищением сказал он, налюбовавшись на виды гидроузла. – Действительно пользу приносишь, а не так – трепать языком.

– Да, – кивнул отец. – Во всяком случае, оставляю после себя что-то действительно нужное и вещественное.

– И как твою работу оценили? – поинтересовался Крис. – Тысячи две-три получил?

– Пятнадцать, – скромно сказал отец и пригладил длинные темные волосы, собранные сзади в хвост. – Пятнадцать тысяч денариев. Чистыми.

– Ого! – Крис чуть не подпрыгнул в шезлонге. – Па, да ты просто молодчина! Пятнадцать тысяч деников!

– Стараюсь, сынок, – расплылся в улыбке отец. – Как раз тот случай, когда любимое дело приносит, кроме морального, еще и материальное удовлетворение. И у меня есть еще паратройка идей. На первое время. И я доволен, и Лана довольна. Красота!

– Молодчина, – повторил Крис. – А у меня, видно, голова совсем по-другому устроена. Не водятся там идеи.

– Просто надо расширять свой кругозор, – сказал отец. – Но не складировать знания, а стараться разглядывать их под неожиданным углом. И постоянно задавать себе вопросы. Попробуй – это очень увлекательное занятие.

– Не сейчас. – Крис допил совсем остывший кофе и обвел медленным взглядом все больше темнеющее небо. – Сейчас я пойду прогуляюсь и выпью пива в «Молотке». Чуть-чуть. И повспоминаю детство.

– У тебя что, еще осталось место для пива? – удивился отец.

– Для пива место всегда найдется, проверено, – сказал Крис и встал. – Я недолго, часик-полтора. Может, тоже какая-нибудь идея в голову придет. Типа: «Как улучшить жизнь в Империи».

– Жизнь и так прекрасна, Кри, – улыбнулся отец. – Тот, кто хочет чего-то добиться – добивается.

«Не сказал бы, что моя жизнь хороша, – подумал Крис. – Эх, если бы не Эрик...»

Гораздо удобней протекало бы его, Кристиана Габлера, существование, не случись та встреча с Улиссом на Единороге. Он знал, что изменился, и с этим нужно было жить. Да еще вторжение чужаков...

«Нет, – поправил он себя. – Главное – вторжение чужаков».

Пивной зал «Молот Тора» находился в трех кварталах от дома, за рощицей, которых было полным-полно в Супергольме. Нельзя сказать, что в этот вечерний час пивная пустовала, но и столпотворения тут не наблюдалось. Крис взял бокал темного «Хисингена» и вышел на открытую площадку. Она занимала часть тротуара, но неудобств прохожим не доставляла – улица была закрыта для транспорта, и пешеходы могли шагать по всей ее ширине. Крис облюбовал столик у деревянного ограждения площадки и принялся потягивать густой ароматный напиток, рассеянно поглядывая по сторонам. Все здесь было ему знакомо. По этой улице он не раз гонял на мини-спидо с ватагой ребятни... А вон в том шопе с колоннами покупал шоколадные кубики с орехами – какие-то невероятно вкусные кубики... А вон там, в сквере, они прыгали по скамейкам и плескались в фонтане жаркими летними денечками... И тот же молот Тора висел над дверью в пивной зал – здоровенный молоток с короткой рукоятью. Когда-то вынашивали они идею утащить его на пару дней, но идея так и осталась невоплощенной. Жаль, что никого из тех, с кем он хотел бы увидеться, не осталось в Супергольме. Да и сам он теперь был здесь только гостем. Во всяком случае, пока.

Габер сделал еще один глоток и вновь устремил взгляд на улицу. Вон за тем домом, где жил Ларс Рыжий, в рощице, они устраивали настоящие битвы на мечах... Веселое было времячко! И ножи в цель метали, и у него, Криса, это получалось очень даже неплохо. А вот Эрик частенько промахивался...

«Кстати! – оживился Габлер. – А сходить бы туда сейчас, посмотреть, как там...»

Он допил пиво, покинул площадку и по освещенной уже улице направился к роще.

Тут фонарей не было, и вокруг господствовали сумерки. Деревья и кусты казались серыми, и стало их тут гораздо больше, чем почти две декады тому назад. Вместо скамеек лежали кое-где в пожухлой траве обрубки древесных стволов. Габлер замедлил шаг и огляделся.

«Кажется, где-то здесь...»

Он свернул с тропинки и, огибая деревья и отводя руками лезущие в лицо ветки, принялся высматривать нужное дерево.

«Вот оно!»

Крис провел ладонью по толстому шершавому стволу, кончиком пальца нащупал старые надрезы на коре, сделанные его ножом. Надписи не было видно, но она сохранилась! Габлер помнил ее: «КГ 63». «Кристиан Габлер, 63 год Третьего Центума». Тогда ему было десять лет...

Пометы, сделанные в прошлом, остаются, подумал он. И это касается не только букв и цифр, вырезанных на коре.

Он немного постоял, опустив голову и перебирая воспоминания. Потом еще раз прошелся пальцами по следам, давным-давно оставленным его ножом, легонько похлопал по теплomu стволу и, повернувшись, побрел назад, к тропинке. За деревьями виднелись городские огни, но в самой рощице света стало еще меньше. Однако не настолько, чтобы Крис не заметил, что на тропинке кто-то стоит. Кто-то высокий и широкоплечий, одетый в темное. Габлер видел только силуэт, а черты обращенного к нему лица разобрать не мог. Лицо почему-то не белело, а словно сливалось с темнотой.

– Салвэ, Габлер, – донеслось с тропинки, и Крис сразу узнал этот голос. Да и как не узнать голос того, с кем вместе нес службу в двадцать третьей вигии седьмой центурии легиона «Минерва».

Это был Юрий Гальс. Годзилла. Темнокожий файтер, ставший агентом чужаков. Этого файтера он, Кристиан Габлер, убил на Амазонии, в одной из пирамид древнего города, затерянного в джунглях. Сначала выколол глаз рогом мраморного единорога, а потом изрешетил из лучевики.

Крис невольно остановился и почти моментально сообразил, что значит появление здесь и сейчас Юрия Гальса. На Амазонии этого уроженца планеты Миноха вернули к жизни, и он решил отомстить тому, кто его убил. Если начнется драка, то у Гальса есть все шансы победить – это Крис знал точно. Но как Годзилла проведет, что он, Габлер, находится сейчас тут, на Форпосте?

Впрочем, не это сейчас было главным.

– Что ж ты там стоишь? – спросил Годзилла. – Не хочешь пожать руку бывшему товарищу по оружию?

– Чтобы ты мне ее выдернул? – Габлер сделал несколько шагов вперед и вновь остановился. Теперь его отделяло от Годзиллы метра три. – Не думаю, что ты заявился сюда, чтобы выпить со мной пива. Как твоё здоровье?

– В норме, – ответил Годзилла. – Более того, Габлер: мне основательно почистили мозги, и теперь я знаю, что никаких чужаков нет. Янкер просто использовал меня в своих целях.

– Как ты меня вычислил?

Годзилла знакомо хохотнул:

– А кто мне в «Русалке» номер своего отца дал? Не помнишь?

– Не помню, – недоуменно сказал Крис. – А зачем я тебе его дал? Когда?

– Я тоже не помню! – вновь хохотнул Годзилла. – Был у нас с тобой какой-то разговор... А потом я как-то полез в деск, а там этот номер.

Напивались они в нью-бобринецкой «Русалке» изрядно, так что слова Годзиллы вполне могли быть правдой.

– Ты ведь, оказывается, уже не в Стафле, вот я и послал мейл твоему отцу, – продолжал Юрий Гальс. – Поинтересовался, когда сын на побывку придет. Я, мол, бывший сослуживец, хотел бы повидаться. И надо же какая удача – через день, отвечает, прилетит! Ну, и я срочно сюда. А отца твоего попросил ничего о моем мейле тебе не говорить. Я, мол, хочу тебе сюрприз устроить, нагрянуть внезапно. Вот и нагрянул, Габлер! – Последняя фраза прозвучала так угрожающе, что Крис напрягся и подумал об экстре.

– Нагрязнул – и что? – спросил он, стараясь, чтобы голос его был ровным.

– А то! – грохотнул Годзилла. – Матч-реванш, Габлер! Без экстры, прямо сейчас и прямо здесь! Я выдавлю тебе глаз, пальцем выдавлю – и сломаю тебе шею. А потом вызову врачей. Как там – око за око?

– Ага, – кивнул Крис. – И зуб за зуб. Только не сейчас. Меня в любой момент могут вызвать на Верку, потому что я нужен для очень важного дела. Давай перенесем матч-реванш. Вот выполню задание и тогда – пожалуйста.

Темнокожий великан подбоченился и с ехидством протянул:

– В любой момент... Важное дело... Что ты выдумываешь, Габлер? Хочешь спрыгнуть? Не получится! Я тебе что, первоклассник какой-то, что ли? Меня не обдуришь! Не желаешь драться – твое дело. Тогда я просто сломаю тебе шею. Когда оживят – можешь потребовать поединка, я всегда готов.

«Экстра, – подумал Крис. – Надо врубать экстру и успокаивать этого придурка. Знал бы – не пил бы пиво...»

– А ты знаешь, что нашей вигии в прежнем составе больше не существует? – спросил он, чтобы потянуть время. Темное хмельное пиво «Хисинген» мешало приведению тела в полную боевую готовность. – Только Граната в живых и остался, да те, кто на реабилитации – Дубровин, Таран, Хенрик Ящик... если не успели вернуться в строй. Томаш Игрок... Ну и, может, кто-то был в отпуске. И двадцать четвертой вигии тоже нет.

– Как? – опешил Годзилла. – Что стряслось?

– Их бросили на штурм того храма, на Нова-Марсе, – пояснил Габлер. – И беллизонские жрецы с ними расправились. Пол в подземелье провалился – и все туда ухнули, в пропасть. Кроме Гранаты, он уцелел.

– Ничего себе... – пробормотал Годзилла. – Да их за это нужно по камешкам раскатать, раздолбать этот храм!

– Не получится, Юра, – возразил Крис. – У жрецов такие мощные средства противодействия, что лучше туда не соваться. Собственно, так уже в Октагоне и решили: не соваться.

– Напрасно! – прорычал Годзилла. – Взорвать все их подземелья!

– Не получится, – повторил Габлер.

Экстра уже действовала, хотя и не на максимуме, и теперь он отчетливо видел все вокруг и был готов противостоять Юрию Гальсу.

Оказалось, что Годзилла одет в облегающие черные брюки и такой же облегающий синий свитер, который подчеркивал впечатляющую рельефность мощного торса уроженца Минохи. Высокие ботинки очень походили на файтерские прыгунцы. Правый глаз Годзиллы был таким же выпуклым, с большим белком, как и левый, словно и не пострадал от удара Габлера – врачи постарались на славу.

«Главное – сбить его с ног, – подумал Крис. – А потом захват и удержание. Вплоть до перелома, если не утихомирится».

Выручить Габлера могла только внезапность его атаки для Годзиллы. И он это прекрасно понимал.

– Что ты заладил: «Не получится, не получится»? – раздраженно сказал Юрий Гальс. – Надо, чтобы получилось! Это Стафл или сброд какой-то? – Он помолчал, махнул рукой и понизил голос: – Хотя мне-то уже... Парни вот погибли, а меня, между прочим, из Стафла вышвырнули. Понял, Габлер? Вышвырнули под зад коленом! Кадровик так и сказал открытым текстом: мол, хоть мозги тебе и очистили, но кто знает, насколько удачно. Ты, говорит, теперь ненадежный, мистер Гальс, а таким в Стафле не место.

– Сочувствую, Юра, – сказал Крис.

– Пошел ты со своим сочувствием! – ошетинился Годзилла. – Блип, девчонку увели, из Стафла поперли...

– Но жизнь-то на этом не кончается, – заметил Габлер. – Есть много мест, где можно устроиться. Эксит, например. И девчонка другая найдется, без девчонки не останешься.

Ему стало казаться, что Юрий Гальс решил обойтись без драки. Но тот быстро развеял эту иллюзию.

– Пошел ты со своими советами! – рявкнул Годзилла. – Для меня Стафл – это все! Мне там нравилось, понимаешь? А вообще, хватит болтовни! Иди сюда, и я сломаю тебе шею!

– Я нужен грэндам, Юра, – сделал еще одну попытку уклониться от схватки Габлер. – Дело очень серьезное.

– Рассказывай! – хохотнул Годзилла. – Ты просто трусишка, Гладик! Я всегда это подозревал! И какой дурак прозвал тебя Гладиатором? Ссыкун ты обыкновенный, а не Гладиатор! Если не хочешь идти ко мне, тогда я иду к тебе!

Он сделал шаг к Габлеру, и тот, чувствуя, как кровь ударила в виски, прыгнул навстречу, рассчитывая сбить противника с ног. Однако Годзилла и без экстры проявил отменную реакцию. Несмотря на свои внушительные габариты, он отскочил в сторону, и Крис пролетел мимо. Встретив траву растопыренными ладонями, Габлер намеревался тут же повернуться лицом вверх, но не успел. Годзилла обрушился на него, прижал к земле, мертвой хваткой вцепился в руки. Такие ощущения мог бы, наверное, испытывать тот, кто попал под танк.

– Сейчас нашарю, где там твой глаз, – яростно прошипел Годзилла, не давая Габлеру возможности шелохнуться.

«Выручай, экстра!»

Крис напряг все силы и с натужным стоном сумел-таки сбросить с себя противника и почти мгновенно перевернуться на спину.

– Ах, так ты с экстрой! – воскликнул Годзилла, молниеносно вскочив на ноги. – Ну ничего, я тебя и без экстры уделаю!

Совершив прыжок с места, он сверху обеими ступнями врезался Габлеру в солнечное сплетение – тот едва успел напрячь пресс – и, столь же молниеносно присев, обеими руками впечатал экс-файтера в траву. И тут же отправился в короткий полет – Крис, сделав невероятное усилие, перебросил бывшего сослуживца через голову. Вновь перевернулся на живот, готовясь ринуться на Годзиллу, – и получил удар ногой в лицо. В последний момент он все же успел чуть уклониться, и подошва прыгунца Годзиллы только скользнула по скуле – иначе на этом схватка и закончилась бы.

Уклониться-то Крис уклонился, но больше ничего сделать ему не удалось, потому что Юрий Гальс, зарывав, ринулся на него, перекатил на спину, как пустую коробку, и всем телом вновь придавил к земле.

– Глаз, Габлер! Давай твой глаз!

Крис в последний момент отвернул голову от летящего ему в лицо пальца Годзиллы, и палец угодил в кость рядом с ухом. Но этот маневр мог только отсрочить развязку, но не предотвратить ее – невелики возможности того, кто распластан на спине, раздавленный танком... Тут не поможет и экстра.

– Глаз! – утробно выдохнул Годзилла.

Он попытался повторить выходку с пальцем, но на этот раз Габлер успел подставить лоб.

– Гла-аз! – заорал Годзилла. – Считаю, что ты уже без глаза! Сейчас я его выдавлю!

Крис собрался с силами, стараясь выдраться из-под противника, однако у него ничего не получилось. Годзилла вновь замахнулся – и тут поблизости раздался чей-то властный голос:

– Не двигаться! Буду стрелять!

По характерному щелчку Габлер понял, что в руке у неизвестного ган. По всей вероятности, взятый на изготовку. Годзилла тоже это сообразил, потому что опустил свою лапищу и замер, косясь в ту сторону, откуда прозвучал голос.

Экстра продолжала действовать, и Крис хорошо видел того, кто пресек их единоборство. И другого он тоже видел. Двое рослых молодых мужчин в неброских легких куртках стояли неподалеку. Один, бритоголовый, с широким коротким носом, целился в Годзиллу из короткоствольного гана, другой, с едва заметными белесыми бровями и островком волос на макушке, направлял на того же Годзиллу раструб парализатора.

– Верхний – встать! – скомандовал мужчина с ганом. – Руки за голову! Два шага в сторону от мистера Габлера. – Он повел оружием, показывая, в какую именно сторону должен отойти Годзилла.

Тот, сопя, поднялся на ноги и выполнил распоряжение твинсера – а Крис уже не сомневался в том, что эти парни именно из Твинса. Его, Габлера, личная охрана, о которой побеспокоился, конечно же, Солтио Шацкий. И тут же получил подтверждение правильности своего мнения.

– Это Твинс, – сказал бритоголовый и продемонстрировал вынутый из кармана светящийся жетон. – Мистер Габлер, с тобой все в порядке?

– Да, – ответил Крис и тоже встал. – Это мой бывший сослуживец по Стафлу. Решил проверить, в какой я форме.

– Крутой ты стал, Габлер, – процедил Годзилла, почти не шевеля толстыми лепешками-губами и продолжая держать руки за головой. – Что, на самом деле так нужен грэндам?

– Догадайся сам, Юра. Блип, ну и тяжелый же ты, однако! Чуть грудь мне не продавил.

– Инка* есть? – спросил твинсер с ганом, обращаясь к Годзилле.

* Инка, ин-кард (от . individual card) – индивидуальная карточка, удостоверение личности. *англ*

– Есть, – буркнул тот.

– Показывай, только без резких движений, иначе будем стрелять на поражение.

Черный гигант, все так же сопя, полез в задний карман брюк и вытащил документ. Твинсер с парализатором подошел к нему, изучил инку и вернул Годзилле. Тот, продолжая держать левую руку поднятой, убрал ин-кард в карман и вновь поднял и правую руку.

– Юрий Калиду Гальс, – сообщил белобровый напарнику. – Пятьдесят первого года рождения, с Минохи.

– Сейчас мы вызовем полицию, мистер Габлер, – сказал бритоголовый, опустив ган, в то время как второй твинсер опять наставил парализатор на Годзиллу. – И твой бывший сослуживец больше не будет проверять, в какой ты форме. Нападение с целью причинения тяжкого вреда здоровью – это реальный срок. Про глаз мы оба слышали и дадим показания.

– А может, обойдемся без полиции? – Крису очень не хотелось добавлять содержимое в горькую чашу бывшего товарища по оружию.

– Да, может, без полиции? – встрепнулся Годзилла. – Он ведь целый и невредимый. Я же не знал...

– Руки опусти, – сказал бритоголовый твинсер и убрал ган под куртку. Его напарник проделал со своим оружием то же самое. – Можно и без полиции, мистер Габлер. При условии, что твой бывший сослуживец сейчас же отправится в порт и улетит отсюда ближайшим рейсом. Куда угодно.

– Согласен, Юра? – Крис взглянул на Годзиллу.

– А куда мне деваться? – пробурчал тот. – Выбора-то нет. Ладно, Гладик, будем считать, что вопрос исчерпан. Ты меня в тюрьму не сажаешь, а я тебя больше не трогаю. Мы с тобой в расчете.

– И претензий друг к другу не имеем, – подхватил Габлер.

– Согласен: не имеем, – не очень охотно подтвердил Годзилла, исподлобья поглядывая на твинсеров.

– Тогда давай в космопорт, мистер Гальс, – сказал бритоголовый. – И для нашего, и для твоего собственного спокойствия.

– А может, сначала по пиву все вместе? – предложил Крис. – В «Молотке», тут недалеко. – Он показал рукой. – В честь мирной развязки.

– Я не против, – мгновенно отреагировал Годзилла.

– А мы воздержимся, – отказался бритоголовый. – Просто будем находиться поблизости. Крис, одергивая рубашку, подошел к ним, протянул руку.

– Спасибо, мистеры!

И тот, и другой ответили на рукопожатие, и бритоголовый негромко произнес:

– Странные какие-то у вас отношения.

– Так уж получилось, – с видом мудреца изрек Габлер. – Как сказал бы Гораций или там Сенека, «в жизни много удивительного».

– Есть такое, – кивнул твинсер. – И лучше бы, чтобы это удивительное было только приятным.

– Несомненно, – согласился Крис и повернулся к Годзилле. – Ну что, Юра, пойдем, отведаем пивка.

– А потом в порт, мистер Гальс, – напомнил бритоголовый.

– Я уже понял, я понятливый, – проворчал Годзилла.

Он вслед за Габлером зашагал по тропинке к городским огням, оставив за спиной продолжавших стоять на месте твинсеров. Крис отступил в траву, пропуская его вперед.

– Не бойся, Гладик, исподтишка не бью, – усмехнулся Годзилла.

Габлер промолчал.

На площадке «Молота Тора» посетителей явно прибавилось, но свободные места были.

– Расскажи поподробней, что с парнями стряслось, – произнес Годзилла, отхлебнув из бокала. Он заказал себе светлый «Сведберг», Габлер же вновь взял темный «Хисинген».

Крис тоже сделал глоток и начал говорить. Темное лицо Юрия Гальса, казалось, постепенно становилось еще темнее. Он опустил голову и мрачно смотрел на свой бокал, крутя его в руке.

– Не повезло парням, – сказал он, когда Габлер замолчал. – Вот уж не повезло, блин. И наши грэнды на самом деле решили больше туда не соваться? Оставить этих гадов безнаказанными?

– Да, – кивнул Крис. – Поверь мне, я знаю, что говорю: беллизонцы способны весь Стафл перемолоть. Это не преувеличение, Юра. Мы уходим оттуда и оставляем Нова-Марс беллизонцам.

– Ничего себе... – пробормотал Годзилла. – Значит, просто утерлись и отступили перед какими-то...

– Это единственный вариант, Юра, – перебил его Габлер. – И потом, Босс дал им обещание, что отпустит из Империи. И выполнил его.

Годзилла поднял брови:

– Вот как? Ты в курсе?

– В курсе, – подтвердил Крис.

Годзилла молча взял бокал и разом влил в себя половину его содержимого. Вытер губы рукавом и пристально взглянул на Габлера.

– Говоришь, только один Граната при штурме в живых остался? Как ему это удалось?

– Я его вытащил, – сказал Крис.

Выпуклые глазищи Годзиллы округлились еще больше, заняв чуть ли не пол-лица.

– Ты? А ты-то как там оказался?

– Выполнял задание, – коротко ответил Габлер.

Он бросил взгляд на улицу. Оба твинсера сидели на скамейке на другой стороне, наискосок от пивного зала, и, кажется, наблюдали за ним и Юрием Гальсом. Точнее, именно за Юрием Гальсом.

– Ты был в храме, у жрецов? – недоверчиво спросил Годзилла. – Своим прикинулся, что ли?

– Юра, это уже детали. Не подлежащие разглашению.

– Ну и дела... – покрутил головой Годзилла. – Вроде пили вместе, на тропе разведчика* вместе отдувались – а теперь тебя твинсы прикрывают. Блип, с ума сойти! Как тебе удалось, Гладик? И вообще, ты теперь кто – тоже твинсер?

* Тропа разведчика – усложненная полоса препятствий. (*жаргон*)

– Был твинсером, – сказал Габлер. – А сейчас работаю в Октагоне.

Глаза Годзиллы чуть не выпали из своих орбит на стол.

– Ты уже у грэндов?! Ох ничего себе! Как у тебя получилось? Цезар споткнулся, а ты случайно мимо шел и успел подхватить?

По всему было видно, что Годзилла завидует. Отчаянно завидует.

– Где-то так, Юра. Где-то так.

– Ничего себе! – повторил Годзилла и вновь приложился к пиву. – Слушай, Гладик! – вдруг встрепенулся он и поставил опорожненный бокал на стол. – Если ты теперь на короткой ноге с грэндами, так замолви за меня словечко. Пусть распорядятся, чтобы меня взяли в Стафл! А то мне труба, Гладик! Дома тоска, никакое дело не по душе. А, Гладик? Помоги товарищу!

– Я попробую, Юра, – сказал Габлер. – Ничего не обещаю – не от меня это зависит. Но похлопочу. Если получится, я тебя сразу поставлю в известность, не сомневайся.

– Ну, спасибо, Гладик! Давай еще по пиву, за мой счет. Если вернусь в Стафл, такую поляну тебе накрою, каких ты и не видывал!

– Не возражаю, – усмехнулся Габлер.

Если шагать – можно устать,
Труден по жизни путь.
Я долго шагал. Я очень устал...
Мне пора отдохнуть.

Снится покой в жизни иной,
Там, где конец пути.
Но и во сне кажется мне —
Я снова буду идти!

Глава 4. Возрождение

Он проснулся, но не спешил открывать глаза, стараясь удержать в памяти сновидение. Однако попытка оказалась напрасной – картина уже распалась на клочки, и те почти мгновенно растаяли. Осталось только понимание: ему опять снилась Низа. Какой она была в его сне, он вспомнить не мог.

Прошное не желало уходить, цеплялось, жило в голове, и с этим ничего нельзя было поделать.

Габлер открыл глаза. Солнечный свет вовсю гулял по комнате, а это значило, что Вулкан уже поднялся над кронами деревьев, и день вступил в свои права.

«Гелиос, – подумал Габлер. – Не Вулкан, а Гелиос».

Именно так называлось центральное светило до тех пор, пока Цезарь Бертран не принялся все переименовывать на древнеримский лад.

«Странно, как это он еще и Солнцу не додумался дать другое имя...»

До чего же приятно было лежать в знакомой с детства комнате и знать, что никуда не надо спешить и нет у тебя никаких дел – валяйся на ложе хоть до вечера, если пожелаешь.

«Чужаки...» – прозвучало в голове.

Даже не прозвучало – проскрежетало, пролязгало, словно два танка не смогли разминуться в узком ущелье.

Габлер вспомнил советы психолога седьмой центурии легиона «Минерва» и принялся старательно думать о том, как закончился вчерашний вечер.

Пивом они с Годзиллой все-таки не ограничились. Правда, от коньяка, которым настойчиво предлагал дозаправиться Юрий Гальс, Крис отказался, как и от водки – почему-то не хотелось ему дурманить мозги. Но на пару стаканчиков легкого белого вина «Гуля-кандоз» согласился. Вино оказалось приятным, его можно было пить ведрами, однако Годзилле пришлось отправляться в космопорт, чтобы успеть на ближайшую галеру. Конечно, он наплевал бы на эту галеру, если бы не наблюдавшие за ними твинсеры. Один из них поднял над своей бритой головой скрещенные руки, и Годзилла этот жест заметил – вынужден был заметить. Допил вино, напомнил Габлеру насчет Стафла – и вызвал такси...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.